

БАЖ кансультуе

Як раней паведамлялася,
пры Беларускай асацыяшыі
журналісташаў дзейнічае
Цэнтр прававой абароны СМІ.

Асноўныя функцыі цэнтра: абагульненне матэрыялаў
аб парушэнні свабоды слова на Беларусі, аказанне
прававой дапамогі рэдакцыям газет (кансультациі),
распрашоўка прапаноў па ўдасканаленні заканадаўства
аб СМІ. У склад цэнтра ўваходзяць кваліфікованыя
юрысты. Цэнтр праводзіць регулярныя кансультациі
для журналістаў па правовых пытаннях.

Запіс на прыём

па тэлефоне:

(017)223-63-66

Міхаіл Пастухоў
кіраўнік
Цэнтра прававой
абороны СМІ.

2

АПРЕЛЯ

ЧАЩВЁРТОЯ

УДАР

- 2** Г. Лісоўскі. Паміж мінулым і будучым.
- 4** У. Дзюба. Ганаравыя званні... па прызванні.
- 13** У. Дзюба. Чорныя плямы чырвонай гісторыі.
- 16** Вайна супраць СМІ.
- 18** Л. Маслюкова. Законы святы, ды законнікі супастаты.
- 20** У. Дзюба. Міжнародныя контакты:
БАЖ- Article-19.
- 22** Зварот дэпутатаў ВС РБ.
- 24** І.Муфель. Журналісты- рабочым.
- 24** В. Шчукін. Селекцыя.
- 24** Mass-media: Украина.
- 24** С. Букчын. Улас Дарашэвіч.
- 24** Дапаўненні ў Статут БАЖ.

2'98

ГЕОРГИЙ ЛИСОВСКИЙ

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Вместе со всем обществом в черной дыре безвременных застяг и белорусская журналистика. Сегодня мы можем говорить лишь о ее будущем, учитывая уроки прошлого.

Все рассуждения о проблемах белорусских СМИ, раздающиеся время от времени стоны и плач на тему горькой судьбы нашей журналистики и уж тем более рекомендации отдельных оптимистов, видящих якобы какие-то пути выхода из этого кризиса жанра, сегодня лишены какого-либо смысла. В некотором роде они даже вредны, ибо порождают, хотя и призрачную, но все же надежду на то, что независимая журналистика, при определенных обстоятельствах, сможет ужиться и мирно сосуществовать в общем политico-правовом пространстве с нынешней группой власти (ГВ). Все события последних трех лет более чем красноречиво говорят об обратном. Ожидать можно лишь одного: уже в самом ближайшем будущем мы станем свидетелями, участниками и потерпевшими от еще большего ужесточения борьбы ГВ с остатками не полностью подконтрольных ей СМИ, вплоть до их полного уничтожения. И в данном случае следует понимать власть: у нее просто нет другого выхода. Если даже исключить возможность (пока еще существующую) независимого анализа и аналитических разборок регулярных и многочисленных «проколов» группы власти во внутренних и внешних политico-правовых отношениях (реакция здесь, как известно, крайне болезненна), то вполне достаточно будет информационного освещения и чисто экономических аспектов скатывания общества к состоянию всеобщей нищеты. Сегодня даже многочисленные государственные средства массовой агитации и пропаганды (СМАП) вынуждены сквозь зубы констатировать тот общезвестный факт, что в сфере экономики у нас далеко не все так радужно, как это совсем еще недавно преподносилось нищающему электорату. Информация СМАП на эту тему, конечно же, тщательно выверена, отмерена и цензурирована. Независимые СМИ, естественно, могут себе позволить более широкий, объективный и незашоренный пресловутой «целесообразностью текущего момента» взгляд на проблему. Более того, независимые от госструктур экономические аналитики высокого профессионального уровня могут подсказать обществу и пути его выхода из состояния стагнации, в корне отличные от тех программных грез, которые навязывают стране сегодняшние официальные алхимики из экономики.

Столь пространная акцентовка на вопросе «экономического критицизма» не случайна. Не исключено, повторяю, что уже в самое близкайшее время начнется наступление ГВ и на сектор тех СМИ, которые пока еще имеют возможность объективно информировать читателей об истинном положении дел в материальной жизни страны и которые прямо не относятся к разряду наиболее ненавистных ГВ уцелевших нескольких изданий общественно-политического толка. Методы «заклеивания ртов» будут сколь просты, столь и эффективны: официальная экономическая статистика будет целенаправленно препарироваться (на этот случай

пригодится огромная успешная практика времен «развитого социализма»), а то и просто засекречиваться опять же из соображений «целесообразности». Любые же «вольности» на эту тему независимых СМИ будут расцениваться как «компрометация госорганов» с соответствующей предупредительно-судебной перспективой. То есть по мере нашего приближения к «глазу» всесокрушающего экономического тайфуна под обломками саморазрушающейся власти будут погребены и те СМИ, которые отдают предпочтение экономической тематике. Питать какие-либо иллюзии на возможность этого исхода равносильно верованию в чудеса.

Возвращаясь к началу разговора, повторюсь: говорить сегодня даже о малейших возможностях нормального функционирования СМИ в нашей стране – это все равно что провозглашать заздравные тосты на похоронах. Разговор на эту тему может идти только в плане перспективы кардинальных изменений государственного устройства Беларусь на основе не просто широкой и глубокой демократизации, но и безусловной либерализации всех без исключения общественных отношений. То есть необходим стремительный переход к началу предметного строительства гражданского общества, в котором, коротко говоря, государство утрачивает роль главного надсмотрщика и становится главным помощником и защитником, работающим по найму общества.

В аналогичном плане следует рассматривать и перспективу развития независимых СМИ. Впрочем, тогда уже отпадает и надобность в самом определении «независимые», ибо СМИ в нормальном обществе таковыми только и могут быть, обретя в полной мере титул «четвертой власти», над которым похихивают нынче высокопоставленные госчиновники. Хотя, замечу, похихивая, они тем не менее не жалеют сил и средств на борьбу с «четвертой властью».

С выходом из черной дыры безвременья и началом строительства нормального общества первым актом новой власти, безусловно, должно быть отделение СМИ от государства с их уходом в так называемый «третий сектор», как одного из наилучших общественных институтов. В данном случае вполне логичным действием законодательной власти должно быть принятие «первой поправки к Конституции» (как произошло в свое время в США): «Государство не имеет права вмешиваться в деятельность СМИ».

Согласен, для абсолютного большинства нынешних «государственников», генетически заряженных их руководящими предками на безусловный тотальный контроль за деятельностью печати, подобные рассуждения могут расцениваться не иначе, как ересь для святой инквизиции.

Да что там «государственники»! Помнится, что и некоторые нынешние уважаемые демократы, работая сначала над новой конституцией (разумеется, 1994 года), а чуть позже над законом о печати, так и не нашли в себе сил пойти на отделение (хотя бы частичное) СМИ от государства, ослабление удушающей опеки над журналистикой и издательским делом. И они не могли отказаться от необходимости детальной и жест-

ГЕОРГИЙ ЛИСОВСКИЙ

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

кой регламентации деятельности СМИ. Естественно, рассчитывать на них (за редким исключением) в перспективе не имеет смысла. На радикальные поступки они не способны и едва ли будут способны. Это, извините за банальность, не их вина, а их беда, "родимые пятна прошлого".

Упомянув понятие "радикальные поступки", прежде всего имею в виду, что в системе нормальных отношений общества и государства вообще нет никакой надобности в обширной и детальной регламентации деятельности СМИ. То есть, проще говоря, такой правовой инструмент, как закон о печати, – не что иное, как "архитектурное излишество". Глупо закреплять на законодательном уровне то, чем должен заниматься журналист или издатель ("обязанности"). Это все равно, что издать закон, скажем, "о дышании и сердцеиении". Что же касается ответственности за неправильное, вредоносное для общества и отдельных его членов "писание и издание", то эти положения и сегодня достаточно полно отрегулированы иными отраслями права – административным, гражданским, уголовным. И это правильно: только суду дано право разбираться в законности действий человека или организации. (Имеется в виду, разумеется, действительно независимый суд, который только и может быть объективным.)

При отказе от закона о печати автоматически исключается необходимость в жесткой регламентации регистрации СМИ с переходом на чисто уведомительный характер учреждения издания. Само собой, исключается существование специализированных госорганов, "определяющих направление деятельности СМИ". В нормальном информационном пространстве, а точнее говоря, на информационном рынке это самое "направление" осуществляет и определяет лишь один субъект общественных отношений – читатель (зритель, слушатель) посредством своей духовной заинтересованности и материальной отдачи (плата за информацию). Последняя является единственным условием существования того или иного СМИ, его экономическим фундаментом и гарантом независимости. А в конкурентной борьбе, как известно, выживает сильнейший (умнейший, более профессиональный).

Существование государственных СМИ (СМАП) – противовоенно. Они – свидетельство глубокого раскола общества и государства, неумения группы власти управлять общественными процессами, отсутствия авторитета в обществе. В этих условиях именно СМАП призваны заполнить брешь разделения, наводить привлекательный "макияж" на лицо власти. Противовоенная усугубляется еще и тем, что эти усилия принудительно оплачиваются налогоплательщиками, из числа которых далеко не все питают теплые чувства к ГВ.

*
В нормальном обществе не может быть государственной прессы – эти понятия несовместимы.

При отказе от закона о печати, конечно же, все равно понадобятся определенные положения и инструкции, так сказать, нормативно-технического порядка (электронные СМИ, типографское дело и т.п.), но это уже совсем иное.

Не отпадает необходимость в принятии узкоспециальных законов. Первоочередные: жесточайший и совершенно конкретный, без каких-либо лазеек закон о запрете цензуры; аналогичный – о монополизации СМИ. Это будет, пожалуй, один из наиболее сложных законов, так как мировая цивилизованная правовая практика показывает, что предметная расшифровка понятия "монополизация" весьма затруднительна, требует обстоятельного, взвешенного подхода и четко выверенного решения. Впрочем, и эта задача разрешима там, где ее желают разрешить.

Повторюсь: всегда был и остается принципиальным противником существования закона о печати. Еще в те далекие времена нашего победоносного шествия по пути демократии спрашивал у его инициаторов из 12-го Верховного Совета РБ: а на кой... он нам вообще нужен? Но никогда не получал вразумительного ответа. Тогдашние верхнесоветские демократы лопотали что-то насчет укрепления демократических тенденций, ортодоксы от "красного" большинства многоизначительно намекали, что без законов вообще вот-вот наступит полная анархия (и так эта пресса уже распоясалась!), молчальники из парламентского "бюлата" по обыкновению сонно таращили глаза и что-то мычали насчет отсутствия распространения передового опыта...

Теперь ясно, зачем и кому понадобился тот закон: чтобы при возникновении нужды, руководствуясь все той же "целесообразностью текущего момента", вносить в него "поправки" и, прикрываясь им, как ширмой, укреплять "порядок и стабильность". Вот и теперь, как стало известно, соответствующие структуры исполнительной власти вновь готовят то ли очередные "поправки", то ли вообще вознамерились приступить к созданию "нового" закона о печати. Без труда можно представить, что из этого получится...

Понимаю, далеко не все согласятся с моим категорическим неприятием любого закона о печати. Что ж, их дело. Да, собственно, от их согласия или несогласия в будущем ничего не зависит. Оно принадлежит уже не им. Слава Богу, выросло и подрастает новое поколение журналистов, политиков, юристов... Они смотрят не "назад в светлое прошлое", а далеко вперед – в свое цивилизованное завтра. И едва ли их устроят канонические установки журналистского "шариата" с откровенным душком азиатского неофеодализма в общественных правоотношениях.

Трудно сказать, сколь долго нам доведется отывать этот срок между прошлым и будущим, как долг и труден будет путь к цивилизации, но ведь, как известно, дорогу осилит идущий...

УЛАДЗІМІР ДЗЮБА

ГАНАРОВЫЯ ЗВАННІ... ПА ПРЫЗВАННІ

Штогод расійская тэлевізійная прэмія "ТЭФІ" ўручаемца больш чым па дзесяці намінацыях. Калі шанц атрымаць вышэйшую прафесійную ўзнагароду ў намінацыі "Лепшы рэпартэр года" з'явіўся ў Паўла Шарамета, кандыдату якога вылучыла кіраўніцтва ГРТ, то ў беларускага журналіста Валерыя Шчукіна ёсьць усе падставы трапіць у не менш папулярную Кнігу рэкордаў Гінеса... па колькасці затрымання, судоў, штрафаў, праведзеных на нарах спецпрымальніка-размеркавальніка сутак, а таксама дзён, якія Валерый Аляксеевіч правёў на бальничным ложку пасля жорсткага збіцця міліцыяй. Напрыканцы студзеня агульная сума прысуджаных В.Шчукіну штрафаў складала 77,5 мільёна беларускіх рублёў.

24 лютага непакорлівага карэспандэнта зноў затрымалі ля будынка Мінскага абласнога суда пасля працэсу над Аляксеем Шыдлоўскім і Вадзімам Лабковічам, калі вызваленага з-пад варты Вадзіма супракалі журналісты і сібры. Міліцыя расцягнула гэта як несанкцыяраваны мітынг. Апроч усяго Шчукіну інкрымінуета "супраціўленне супрацоўнікам міліцыі".

Сёння вядомы не толькі ў Беларусі, але і за яе межамі журналіст лічыць, што "тактика праўящага на Беларусі режима – нейтрализация впереди идущих. Именно на них сосредоточены все средства устрашения и преследование имеющиеся

В.Шчукін

на вооружении у власти: увольнения, резиновые дубинки, насильтвенные прыводы в мілицію, судэбные процэсы, штрафы, опись имущества, административные аресты... Артыкул В.Шчукіна "Жегловы" и "Шараповы" беларускай мілиціі" чытایце у наступным нумары бюлетэня.

УЛАДЗІМІР ДЗЮБА

ЧОРНЫЯ ПЛЯМЫ ЧЫРВОНАЙ ГІСТОРЫИ

За гады сталінскага генацьду, паводле даследаванняў незалежных гісторыкаў, на Беларусі рэпресіравана паўтара мільёна чалавек. Хаця КДБ называе афіцыйную лічбу 600 тысяч, якая грунтуюцца на дадзеных архіваў НКУС. Але гэта без уліку сэм'яў так званых "ворагаў народа", якія ў літаральным сэнсе выкідалі на вуліцу ці высыпали на Пойнач услед за бацькамі. Многія памерлі ад голаду, хваробай, жорсткіх катаўшанніў ці куль энквэдэшнікай.

Тагачасныя сродкі масавай агітациі і пропаганды пастаянна нагляднілі "патрыйную" эйфарью, масавы психоз, прагу помсты і бескампраміснай барацьбы з "контррэвалюцыйнымі элементамі". Дзяржарбуйная прэса выконвала ролю калектывнага агітатора і бязлітасна выкірвала "варожыя змовы", "контррэвалюцыйныя групouкі" і "падрыўныя цэнтры". Як правіла, абвінавачанні гучалі ад імя народа. Ад імя працоўных на многіх людзей навешваліся і хлускія ярлыкі. Хаця выконвалі гэтую будную справу канкрэтныя асобы, запалоханыя таталітарнай сістэмай рабы. Прынамсі, іх стыль быў далёкі ад сапраўднай журналістыкі, таму што яны мусілі аплюсіцца да дэзінфармацыі, абраразу, хамства і грубасці.

Некалькі цытат і рубрык, якімі стракателі старонкі "Советской Белоруссии" і "Звязды" ў 1937 годзе.

"Бдительность – это прежде всего идеальное вооружение коммуниста, овладение учением Ленина-Сталина, умение ловить и уничтожать лазутчиков германского фашизма – троцкистско-бухаринскую падаль. Врагов народа – троцкистско-правую сволочь мы будем беспощадно громить и корчевать".

"Не было ни одной крупной задачи, которую бы Ленин разрешил без товарища Сталина... Умер Ленин, но все ленинское осталось в Сталине. Великий Сталин – это воплощение Ленина. Сталин – это Ленин сегодня!"

"Проклятые изменники Родины", "Гадам не может быть пощады", "Приветствуем справедливый приговор пролетарского суда", "Высоким качеством работы ликвидируем последствия вредительской деятельности врагов", "Выше революционную бдительность к врагам народа!", "Смерть предателям Родины!", "Поможем славным органам НКВД до конца выкорчевывать и уничтожить заклятых врагов социализма – троцкистско-бухаринских и иных шпионов и диверсантов!"...

У тых часы, як зараз, спецыяльных тэлефонаў «даверу» не было, таму што не было ў іх патрабы. Таталітарны рэжым давёў практику даносаў і стукацтва да такога ўзроўню, што карнікія структуры працавалі круглыя суткі. З 1939 па 1941 год толькі ў Заходній Беларусі было распрацавана 173 000 чалавек. У 1940 годзе штомесец арыштавалі 2 400 грамадзян, у асноўным сялян-аднаасобнікаў. Сіндром барацьбы з "сацыяльнай небяспечнымі элементамі" ахапіў усе спаі грамадства. Даносы на вучоных АН БССР, напрыклад, у большасці выпадкаў пісалі іх жа калегі. Хапала стукачу ў ў асяродку журналістай. Вось адна з даведак НКУС, складзеная з дапамогай "бдительных" таварышаў, якая тычыцца прафесійнай дзейнасці нашага

земляка і падначаленай яму рэдакцыі.

"Справка

на редактора Томскай газеты "Красное Знамя" Михайлова Михаила Андреевича

25.08.1936г.

В Томске Михайлов имеет тесную связь с разоблаченными троцкистами: профессором Мишиным и заместителями директора ТГУ Загорским и Машкиным. Михайлов, зная, что Мишин и Загорский троцкисты, пользуясь положением редактора, предоставил им страницы газеты для контрреволюционной троцкистской пропаганды.

Неоднократно предоставлял возможность выступления в газете с "леваками" статьями профессором Берштейн и Крупениной.

...Под маркой опечаток и технических неполадок в газете имело место грубое **искажение** актуальных политических статей, а также **дискредитация руководителей партии**, как например:

в № 108 от 14 июня 1936 г. в перепечатанной передовой "Сталинская конституция победившего социализма" напечатано: "Классовая борьба продолжается. Новые законы её ослабляют..." (слово "не" заменено словом "её".)

...С января месяца по август сего года газета ни разу не поставила вопроса о **классовой бдительности**, не вскрыла и не разоблачила имеющие место факты в троцкистской деятельности двурушников.

Состав редакции и типографии укомплектован в большинстве своем **контрреволюционным и антипартийным элементом**, которые находятся под покровительством Михайлова, как например:

- Блотич Г.М. - инструктор сельхозотдела;
- Павпертов Н.А. - инструктор промотдела;
- Дремон А.К. - инструктор партийного отдела;
- Рыбkin П.А. - корректор газеты;
- Шварц Э.Г. - художник;
- Дубровин И.К. - фотокорреспондент;
- Гуго Б.Э. - польский перебежчик.

...Группа меньшевиков создана в типографии активную **контрреволюционную группировку**, которая проводит активную контрреволюционную деятельность, организуя рабочих типографии **против мероприятий партии и правительства**.

...Основными фигурантами разработки "Желтые" (контрреволюционная меньшевистская группировка) и "Провокаторы" (контрреволюционная троцкистская эссеровская группа) типографии являются:

- Колмаков Н.Г. - **меньшевик**;
- Ловчевич А.П. - бригадир наборщиков;
- Дурманов С.М. - печатник;
- Рыков А.Д. - **эссер**;
- Зимин В.А. - наборщик;
- Мухин С.П. - слесарь типографии.

Все эти лица настроены **контрреволюционно**. Неоднократно выступали с **контрреволюционной агитацией против мероприятий партии и правительства**. По общему говору несколько раз срывали общественные мероприятия и собрания. В таких

УЛАДЗІМІР ДЗЮБА

ЧОРНЫЯ ПЛЯМЫ ЧЫРВОНАЙ ГІСТОРЫІ

случаях они обыкновенно заявляли: "Нам некогда слушать болтологию коммунистов, рабочим от дыхать надо".

Из всего числа сотрудников редакции и работников типографии имеется 9 членов партии, причем все они скились, в том числе и редактор Михайлов, с окружающим контрреволюционным элементом и не видят контрреволюционной деятельности, проводимой в редакции и типографии троцкистами, эссеями, меньшевиками и прочим контрреволюционным элементом.

**Начальник Томского горотдела НКВД
к-н ПОДОЛЬСКИЙ
Начальник СПО
ст. л-т ГБ ЖУРАВЛЕВ"**

Кароткая даведка пра нашага калегу і земляка паслы рэабілітацыі: **"Міхайлов Міхаіл Андреевіч** родился 9 июля 1902 г. в Борисовском уезде. После окончания Белгосуниверситета на партийной работе. С 1930 года редактор газеты "Сталинское Знамя" в Алтайском крае. С 1936 г. главный редактор газеты Томской области "Красное Знамя".

Арестован в августе 1936 года по обвинению по ст.58-10 (антисоветская пропаганда и агитация). 4 марта 1937 года решением "тройки" УНКВД по Западно-Сибирскому краю приговорен к высшей мере наказания. **Расстрелян 5 марта 1937 г.** Реабилитирован в 1989 году. **Место расстрела неизвестно.**

Стукачи і сталінскія каты зрабілі сваю брудную справу. Лёс М.Міхайлава – адзін з мільёнаў бязвіна закатаваных людзей.

ДАНОСЫ ЯК НЕЎМІРУЧЫ АТАВІЗМ ПОСТСАВЕЦКАЙ ЭЛОХІ

Ідэолагі камуністычнай сістэмы пастаянна займаліся культивацияй падхаліма і хлусаў. Асабліва сярод журналістаў. Гэтыя, з дазволу сказаць, людзі, забяспечвалі прапагандысцкую падтрымку масавых рэпрэсій. Дайшло да таго, што і дзеці ў школах начапі даносіць на сваіх бацькоў. Дзяржава, дзе галоўныі крытэрыймі грамадскага ладу абвяшчаліся свабода і ройнасце, ператварылася ў краіну секскотаў, **ахвяракатаў**. Калі ўзяць нават толькі "афіцыйную" лічбу – 600 тысяч рэпрэсіраваных беларусаў, – робіцца, мякка кажучы, ніякавата. Но амаль на кожнага быў напісаны данос, складзена адпаведная "даведка" ў НКУС. Уявіце сабе распубліку, дзе сотні тысяч ахвяр і вялікая зграя стукачуў. А калі дадаць яшчэ і шматтысячную "армію" кататаў, якія чынілі генацыд?..

Да гэтай нацыянальнай трагедыі, у пэўнай меры, прывяла хлусня ў тагачасных сродках масавай агітации і прапаганды адных, і бязлівія пазіцыя чакання другіх... Аднак, каб замесці сляды рэпрэсій, крывавая жорны падміялі многіх кататаў і стукачуў,

потым дайшла чарга і да маўклівых "прамудрых печкуроў" ад журналісткі.

Гісторыя карае за баязлівасць і бяспамяцтва тым, што паўтараеца. Толькі ў яшчэ больш закамуфліраваных, пачварных формах.

У маіх руках копія "слуховай запісі" намесніка старшыні Белтэлерадыёкампаніі У.Ядрэнава на імя старшыні кампаніі Р.Кісяля, якая была напісана 29 кастрычніка 1996 года. Стыль "паслання", як дзве кроплі вады, падобны на даносы 30-х гадоў, якія я чытаў падчас падрыхтоўкі спецыяльнага цыкла перадач у архівах НКУС. (Друкуецца на мове арыгінала без стылістичных правак, як і папярэдняя "даведка" ад 25 жніўня 1936 года на журналісткі калектыв газеты "Красное Знамя").

"Уважаемый Григорий Леонидович! В очередной раз я вынужден обратиться к вам. Редакция ввещания на 2-й программе Белорусского радио и ее главный редактор Дзюба В.Б. по-прежнему продолжают оставаться проповедниками крайне националистических идей, рупором БНФ, хотя делают они это завуалированно, изощренно.

...Чего стоит лишь один из последних примеров, когда на второй день после Референдума программу они открыли разговором о **повышении цен** на продукты питания и товары, а потом сообщили, что состоялся Референдум, который прошел с многочисленными нарушениями. Идет открытая ложь и дезинформация радиослушателей. ...Разве могут такие люди работать на государственном радио? Критиканство и злобствование при полном отсутствии конструктивизма и объективности в оценке сложных явлений политической и экономической ситуации.., целинаправленная дискредитация политики руководства страны, подготовка и подстрекание нестабильности, митингов, манифестаций, вовлечение молодежи в антигосударственные (?-авт.) объединения ("Беларускія скauty"). Эти тенденции характерны для программ Быкова, Абакунчик, Каракуч, Кобзика, Суши, Березовской, Бересневич, Жарко, Аркінд, Кашко (сын Каракуч), Гальперович. Главного редактора Дзюбу и первичноенных ниже "адраджэнца" характеризует незнание, а, вернее, нежелание знать истинные проблемы жизни, чаяния, интересы людей труда, трудовых коллективов предприятий промышленности, сельского хозяйства, откровенное презрение к ним, пренебрежение их мнением.

В связи с вышеизложенным, считаю, Дзюбу В.Б. необходимо освободить от занимаемой должности и уволить с Белорусского радио... Надеюсь, Григорий Леонидович, что наконец вы примите соответствующее решение".

Знамёны "мелоды" і методыка навешвання ярлыкоў. З такім "характарыстыкам" у 30-я, самі разумеецца... Голая, бессаромная, нават для прыстайнасці не прыкрытая фактамі, нахабная хлусня. Хлусня на журналісткі калектыв, які на той час па выніках сацыялагічнага апыдання лідзіраваў у дыяпазоне 2-й

УЛАДЗІМІР ДЗЮБА

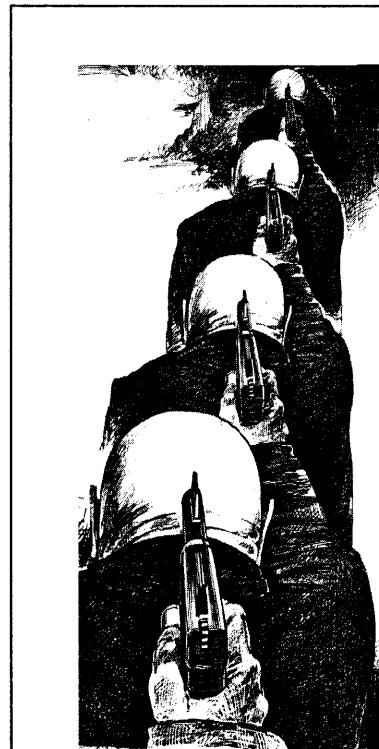
ЧОРНЫЯ ПЛЯМЫ ЧЫРВОНАЙ ГІСТОРЫ

рэспубліканскай праграмы. Парадокс, але на Беларусі дагэтуль рэйтынг папуляранасці дзяржаўных СМІ вызначае не аўдышторыя слухачоў ці чытачоў, а выкананчая ўлада.

Ва ўсім гэтым прасочваецца сумная гісторычная заканамернасць: калі грамадства пастаянна карміць брудным інфармацыйным сурагатам і гвалтаваць, то яно да гэтага прывыкае. Паступова разбураюча яго маральныя каштоўнасці і людзі ператвараюцца ў рабоў, грамадства набывае псіхолагічную распуснай дзеёўкі і тады з ім можна рабіць усе, што заўгодна.

У лютым 1998 года Беларускі Хельсінскі камітэт і Беларуская асацыяцыя ахвяр палітычных рэпрэсій прапагандыліў ў Мінску Міжнародную канферэнцыю "Палітычныя рэпрэсіі на Беларусі ў 20-м стагоддзі". У ёй узялі ўдзел каля 150 чалавек, у тым ліку быўшыя вязні савецкіх камілагераў і дзецы так званых "ворагаў народа". На фоне гісторычных аценак і навуковага аналізу прагучала думка пра генетычную памяць беларусаў. Аднак сёння, на вялікі жаль, генетычную памяць беларусаў перамагае генетычны страх. І ў тым не віна нашай нацыі, а бяды. Яго пастаянна нагнянітаць ідэолагі брэжнеўскай эпохі і брыгада журналістаў-пропагандыстў, якія стацілі па чутці прафесійнай годнасці і сумленне. Яны, як і іх прадажныя паліпэднікі ў 30-х, робяць чорную справу. Таму што тыя, хто наўмысна піша нахабную хлусню, асуджаюць на духоўную смерць цэлае пакаленне.

Але ў журналісцкім асяродку большасць – гэта сумленныя людзі. Аднак што можа супрацьпастаўіць разбурульному пракэсу " чацвёртая ўлада"? Толькі праўдзівое адлюстраванне ўсіх падзеяў. І не трэба баяцца дэгенератаў-стукачоў і новаспечаных "матросаў-жалезнякоў". Гэта няхай яны баяцца нашай

Малюнак А.Карповіча

згуртаванасці. Прафесійная годнасць журналістаў павінна перамагчы генетычны страх. Галоўнае – выціснуць з сябе раба.

Архіўная матэрыяльны падрыхтаваў кандыдат гісторычных навук

Igor Кузняцоў

According to the research results of independent historians, 1.500.000 people were repressed during the years of Stalin's genocide. Belarusian KGB mentions an official figure of 600.000 which is based on the data from KGB archive files. This figure does not include the families of so-called «people's enemies» which were literally thrown out into the streets or exiled to the north to follow their parents. Many of them died of starvation, diseases, atrocious tortures or bullets of KGB officers.

Back at that time official mass media and propaganda were forcing a «patriotic» euphoria and mass psychosis. The subconsciousness of Soviet empire's citizens was ruled by a thirst for revenge and straight-out struggle with «counter-revolutionary elements». The state press played a role of a collective agitator and remorselessly fought «enemy collusions», «counter-revolutionary groups» and «terrorist centers». As a rule, accusations were voiced on behalf of the people. On behalf of the working masses a lot of people were libeled. Those dirty deeds were done by concrete persons, the slaves frightened by the totalitarian system. By the way, their style had nothing to do with a genuine journalism as they had to condescend to misinformation and insult.

Several quotations and titles from Sovetskaya Belorussia and Zviazda newspapers of 1937.

«Vigilance is an ideological weapon of a communist,

VLADZIMIR DZUBA

BLACK BLEMISHES OF RED HISTORY

the learning of Lenin-Stalin's teaching, a skill to catch and crush emissaries of German fascism – Trotsky-Bukharin's carrion.

«There was not a single task which Lenin would solve without comrade Stalin... Lenin died but everything from Lenin remained in Stalin. The Great Stalin is an embodiment of Lenin. Stalin is Lenin today!»

«Damned Betrayers of Motherland», «No Mercy for Reptiles», «We Are Greeting Fair Verdict of Proletarian Court», «Let Us Liquidate by High Working Quality Affects of Enemies' Sabotage», Let Our Revolutionary Vigilance to People Enemies Be Higher!, «Death To Bet-rayers of Motherland!», «Let Us Help Our Glorious Law-Enforcement Bodies of NKVD Root Out and Crush Implacable Enemies of Socialism – Trotsky-Bukharin's and Other Spies and Saboteurs!»...

At those times there was not «confidence» phone lines like nowadays because there was no need for them. Denunciation practice was so far advanced that punishing structures were working around o'clock. In the period of 1939-1941 173 000 people were repressed in Western Belarus only. 2400 citizens, mainly private farmers, were arrested on a monthly basis in 1940. The struggle-with-socially-insecure-element-syndrome spread over all social layers. Denunciation against scientists from BSSR Academy of Sciences, for example, were normally written by their colleagues. There was also enough informers among journalists. Below is one more letter of reference written by a «vigilant» informer with regard to a professional activity of our compatriot and his editorial staff.

«Letter of reference about the editor-in-chief of Krasnoye Znamya newspaper, Tomsk Mikhail Andreevich Mikhailov
25.08.1936

Mikhailov is in close contact with unmasked Trotskyists: professor Mishin and deputy directors of Tomsk State University Zagorski and Mashkin. Mikhailov knowing that Mishin and Zagorski are Trotskyists, using his editor-in-chief's position, allowed them to conduct a counter-revolutionary propaganda on pages of the newspaper.

Mikhailov repeatedly allowed professors Bernstein and Krupenina to publish their «lefty» articles.

... Under the mask of misprints the newspaper admitted distortion of acute political articles as well as discreditation of the party leader, for instance:

in No108 dated 14 June 1936 the reprinted editorial article «Stalin's Constitution of Accomplished Socialism» contains the following wording: «The struggle of classes continues. New laws weaken it...»(it should be replaced with «do not weaken it»).

...Since January till August c.a. the newspaper has never raised a question of class vigilance or disclosed the facts of Trotskyist activity. The editorial staff and printing personnel is supplied with counter-revolutionary and anti-party elements, which are under patronage of Mikhailov such as:

- Blotich G.M. – instructor, agriculture section
- Pavpertov N.A. – instructor, industrial section
- Dremov A.K. – instructor, party section
- Rybkin P.A. – corrector
- Schwarz E.G. – art man
- Dubrovin I.K. – photo correspondent
- Gugo B.E. – Polish turncoat.

...A group of miemsheviks set up an active counter-revolutionary group within the printing office and orient the printing workers against activities of party and government.

... The main figures in the group «Yellow» (counter-revolutionary menshevist group) and «Provokers» (counter-revolutionary Trotsky Esser group) are:

- Kolmakov N.G. – menshevik
- Lovtsevich A.P. – typesetter
- Durmanov S.M. – printer
- Rykov A.D. – esser
- Zimin V.A. – typesetter
- Mukhin S.P. – mechanic.

All of them have a counter-revolutionary attitude. They repeatedly conducted counter-revolutionary propaganda against the party and government. Collusively, they repeatedly failed several public events and meetings. In such cases, they would normally say: «We have no time to listen to communist bla-bla-bla; workers need to rest».

Out of all number of the editorial personnel there are 9 party members. Moreover, all of them, Mikhailov included, got used to the counter-revolutionary surrounding and do not see the counter-revolutionary activities conducted by Trotskyists, essers, miensheviks and other counter-revolutionary elements.

Captain Podolski
Head of Tomsk City Department of NKVD

Lieutenant Zhuravlev,
head of SPO

A brief reference on our colleague and compatriot after rehabilitation:

«Mikhailov Mikhail Andreevich was born on 9 July 1902 in Borisov region. After graduation from Belarus State University he was on party service. Since 1930 the editor-in-chief of Stalinskoye Znamya (Stalin Banner) in Altai Region. Since 1936 the editor-in-chief of Krasnoye Znamya (Red Banner).

Arrested in August 1936 on charges under the Article 58-10 (anti-Soviet propaganda). On 4 March 1937 sentenced to capital punishment by decision of West-

VLADZIMIR DZUBA

BLACK BLEMISHES OF RED HISTORY

Siberian UNKVD «troika». Dead by shooting on 5 March 1937. Rehabilitated in 1989. The place of shooting is unknown.»

Informers and Stalin's executioners did their dirty deed. The fate of Mikhailov is one of million of innocently killed people».

Denunciations as Immortal Remnant of Post-Soviet Epoch

Ideologists of Communist system always took a full use of lickspittles and liars. Especially among journalists. Those people provided a ideological back-up for mass repressions. Not only adults but even children at schools used to inform against their parents. The state while declaring the freedom and equality, turned into the country of informers and executioners. Even if we recall the official figure of 600 000 repressed Belarusians, it makes feel, at least, uneasy. Just imagine a country where there hundreds of thousand of victims and hundreds of thousand of informers. What about adding a multithousand «army» of executioners which conducted the genocide?...

To some extent, it was the lying media, on one hand, and cowardly position of the others on the other hand, that led the country to the national tragedy... Say, I will be on a low profile, while others get executed.

The history punishes for cowardice and swoon by repeating itself. Only in more severe and bloody forms.

I am holding in my hands a copy of «memorandum», dated 29 October 1996, by U. Yadransev, deputy chairman of Belarusian State Radio and TV company, addressed to G. Kissel, the chairman. The style of the memorandum sounds totally similar to those of 30s which I read at KGB archive while preparing a number of special programs. (The spelling and style is not edited).

«Dear Grigori Leonidovich! Once again, I have to approach you. The 2nd programme of Belarusian Radio and its chief editor Vladzimir Dzuba continue to remain preachers of extreme nationalist ideas, a mouthpiece of BNF (People's Popular Front), though doing it in an evasive and subtle way.

...For example, the next day after the referendum they started their programme with an introduction about raising of foodstaffs prices. Then, they said that the referendum was held with numerous violations. Listeners are told outspoken lies and misinformation... How can such people work at the State Radio? Criticism and maliciousness along with a complete absence of constructivism and objectivity while assessing the difficulties of political and economic situation, ...purposeful discrediting of governmental policy, stirring up of discord, involvement of the youth into an-figovernmental (?!) - author) associations and groups («Belarusian Scouts»). Such tendencies are observed in the programs by Bykov, Abakunchik, Karachun, Kobsik, Susha, Beresovskaia,

Beresnevich, Zharko, Arkind, Kashko (Karachun's son), Galperovich. Chief editor Dzuba and mentioned above reporters can be characterized with ignorance and unwillingness to know the genuine problems of people's life, their aspirations, interests of working collectives of industrial enterprises, collective farms. They also display an unmasked contempt and for working people.

In the view of the aforementioned, I think that V. Dzuba should be fired from the Belarusian radio... I hope, Grigori Leonidovich, that you will finally be in position to take a relevant decision».

Familiar «melodies» and methods of libeling. Guess what could happen to you with such a characteristic back in 30s... Bare, impudent, unmasked lies. At the same time, the 2nd Program of Belarusian radio was holding the first rating, according to public opinion polls. It is a paradox, but the rating of state media is determined not by the audience but the executive power.

A very sad historic regularity is observed behind this – when the society is fed with dirty information surrogate and constantly abused, it gets easily used to it. Most sacred moral values get demolished and people turn into slaves. Then you can do whatever you want with such a society.

In February 1998 Belarusian Helsinki Committee and Belarusian Association of Victims of Political Repressions held in Minsk the international conference on political repressions in Belarus in 20th century. Around 150 participants took part, the former prisoners of Soviet concentration camps and children of so-called «people's enemies» included. At the background of historic assessments and scientific analysis, the opinion on the genetic memory of Belarusian was voiced. Unfortunately, the genetic memory of Belarusians is defeated by genetic fear today. This fear has been constantly forced by ideologists of Brezhnev epoch and journalists that lost their professional dignity and consciousness. They, just like their predecessors in 30s, are doing a black deed. Because, those writing purposeful lies are dooming a single generation to mental death.

But, the majority of journalists is honest. How can the forth estate resist to this destroying process? Only by true reporting. One should not be afraid of informers. Let them be afraid of our unity. The professional dignity must defeat the genetic fear. The most important thing is to squeeze a slave out of ourselves.

Archive materials prepared by Dr Ihar Kuzniatsou

Вайна супраць СMI War against MEDIA

War against MEDIA

28 СТУДЗЕНЯ

Грамадскі камітэт "Віцяблічне – за НТВ" дабіўся ад аблыканкамі, абласнога тэлерадыёб'яднання і Міністэрства сувязі аднаўлення прыпыненай каля года таму на-зад трансляцыі праграм НТВ. Меркавалася, што трансляцыя перадач НТВ у Віцебску павінна аднавіцца ў лютым.

31 СТУДЗЕНЯ

Газета "Знамя юности" і "Народная газета" надрука-вали артыкулы, дзе, спасылаючыся на даклад прафесара Алега Манаева "Стан і перспектывы развіцця не-залежных СMI на Беларусі", абвінавацілі апазыцыйную прэзы ў залежнасці ад замежных датыцыяў.

1 ЛЮТАГА

Праз два месяцы пасля допыту ў вочнай стаўкі след-чы закрыў крымінальную справу на супрацоўніцу газе-ты "Ім'я" Ірыну Халіп. Ей інкрымінавалася "знявага службовай асобы дзязянем". Папросту кажучы, жан-чына дала аптыху следчаму Валянціну Магарылу пасля таго, як ён спыніў крымінальную справу па фак-ту жорсткага забіцця супрацоўнікамі міліцыі журналісткі і яе бацькі Уладзіміра Халіпа падчас масавай маніфес-тацыі 2 красавіка 1997 года.

Пракурор звярнуўся да Ірыны са словамі: "Сладзяся, што вы не думаецце, што мы лічым вас невінаватай? Мы проста ўлічылі, што вы – дама, да ўсяго яшчэ і жур-наліст, разам з тым ваш злачыны намер не даказаны. Але майдан на ўзведзе: у цывілізаваных краінах сплечных не б'юць" – "У цывілізаваных краінах не б'юць і журна-лісту падчас дэмманстрацыі", – адказала І.Халіп. Суд вынес ёй адміністрацыйнае пакаранне – штраф у суме 200 тысяч беларускіх рублёў.

2 ЛЮТАГА

Пасля завяршэння судовага працэсу над журналістамі ГРТ адвакаты П.Шарамета заяўлі, што Камітэт па пра-вах чалавека пры ААН, магчыма, разгледзіць "справу ГРТ". Прыгавор Ашмянскага раеннага суда стварыў прэзідэнт забароны на прафесію. Цяпер праца любо-га журналіста на Беларусі будзе вельмі ўскладненай. Так лічыць адвакаты і грамадскія абаронцы Паўла Шарамета і Дзмітрыя Завадскага. Па меркаванні ад-ваката Гары Паганяйла, працэс над супрацоўнікамі ГРТ не з'яўляецца чымосьці выключным у ігнараваніи зако-наў: яго можна паставіць у адзін шэраг з праследаван-нем лаці і публіцыста Славаміра Адамовіча. "Мы ўпэў-нена коцімся ў 1937 год", – канстатаваў адвакат.

3 ЛЮТАГА

У час сустэрчы амерыканскага пасла Д.Спекхард са студэнтамі і выкладчыкамі Гродзенскага ўніверсітэта з залы пад руکі быў вывёздзены карэспандэнт незалеж-най газеты "Навіны" ("Свабода") Сяргей Астраўцоў.

JANUARY 28

Vitebskers for NTV public committee succeeded in making Vitebsk regional authorities, regional TV station and Ministry of Communications resume broadcasting of NTV Russian TV channel which had been suspended the previous year. Broadcasting was to be resumed in February.

JANUARY 31

Znamya Yunosti and Narodnaya Gazeta newspapers published articles accusing the opposition press of being dependant on the foreign financial support. They referred to professor Oleg Manaev's report entitled «The Condition and Development Prospects of Independent Media in Belarus».

FEBRUARY 1

The criminal case initiated against Irina Khalip, correspondent of Imya newspaper, was dismissed. She was charged with the "assault and battery against a duty person". Simply saying, the lady gave a slap in the face of investigator Valiancin Magarylu after he stop the criminal proceedings on the facts of brutal beating of the journalist and her father Uladzimir Khalip by police during a mass manifestation on 2 April 1997.

The prosecutor addressed to Irina saying: "I hope that you do not think that we are pleading you non-guilty? We have simply taken into account you being a lady and a journalist. Besides, your criminal intention is not proved. But please remember that investigators do not get beaten up in civilized countries". – "In civilized countries journalists do not get beaten up during demonstration either", – replied Irina. The court ruled Irina be fined with 200 000 Belarusian roubles.

FEBRUARY 2

Upon finishing the trial of ORT journalists Sheremet's defense lawyers said that the UN Human Rights Committee is likely to consider the «ORT case». The Ashmiany district court's decision created a precedent for the ban on profession. From now on the operation of any journalist in Belarus will be extremely complicated. According to Harry Pahaniaila, Sheremet's defense lawyer, the trial of ORT reporters «is not at all exclusive in terms of ignoring the laws. It can be put in a row of other prosecutions like the one again Slavamir Adamovich, poet and publicist. We are steadily moving back to 1937», – stated the attorney.

FEBRUARY 3

During the meeting of US Ambassador Daniel Speckhard with students and professors of Hrodna University, Siarhei Astrautsou, correspondent of Naviny (Svaboda) independent newspaper was forcibly taken out of the conference hall by police. The journalists were told that

War against MEDIA

Вайна супраць СМІ

Журналісту заяўлі, што права на асвятленне сустрэны мае толькі "Гродненская правда", абласное і рэспубліканскасце тэлебачанне.

the Grodnenskaya Pravda newspaper, regional and national state TV only were entitled to covering the event.

4 ЛЮТАГА

Сябра Беларускай асацыяцыі журналістаў аглядальник афіцыйнай гардской газеты "Віцьбічы" Яўген Цючкалаў прымушаны да звальнення "на ўласным жаданні". Незадаволенасць выклікала яго супрацоўніцтва з незалежнай газетай "Народная воля". Начальнік аддзела інформацыі і грамадскіх сувязяў Віцебскага аблвыканкама Міхаіл Кузьміч рэкамендаваў рэдактарам мясцовых дзяржаўных сродкаў мэсавай інфармацыі "пазабуйцца" ад журналістаў, якія супрацоўнічаюць з незалежнымі СМІ.

FEBRUARY 4

Yauhen Tsichkalau, BAJ member and observer of Vitsibchi state city newspaper was forced to resign on «his own will». It happened due to his cooperation with Narodnaya Volya independent newspaper. Mikhail Kuzmich, head of department of information and public relations at Vitebsk Regional Executive Committee, recommended the editors-in-chief of local state media to get rid of journalists which cooperate with independent media.

10 ЛЮТАГА

Сусветная арганізацыя газет, штаб-кватэра якой знаходзіцца ў Парыжы, прааналізавала падпрайкі, якія прыняў да Закона аб друку Нацыянальны сход Расспублікі Беларусь (закон быў падпісаны прэзідэнтам 8 студзеня 1998 года). Асацыяцыя прыйшла да выніовы, што закон будзе падаўляць свободу слова, і накіравала пратэст прэзідэнту Лукашэнку.

FEBRUARY 10

The Paris-based World Association of Newspapers (WAN), made analysis on the amendments to the press law passed by the National Assembly of the Republic of Belarus (the Law was signed by the president on 8 January 1998). WAN came to conclusion that the law would suppress the freedom of expression. WAN forwarded a letter of protest to President Lukashenko.

13 ЛЮТАГА

Са скаргай на дзейнні міліцыі і патрабаваннем накіраваць матэрыйялы справы па фактах збіцця журналістай 2 красавіка 1997 года на дадатковае расследаванне да Генеральнага прокурора Беларусі Алега Бажалкі зноў звярнулася Ірына Xaіñ (газета "Імія") і Валерый Шчукін (газета "Народная воля"). Яны, як і Беларускай асацыяцыі журналістаў, не згодныя з адказам генпрокуратуры ад 18 снежня 1997 г., дзе гаварылася, што "пры затрыманні найбольш актыўных удзельнікаў супрацівнічых дзейнняў, у ліку якіх былі і журналісты, супрацоўнікі міліцыі вымушаны былі прымяняць фізичную сілу і спецсродкі да асоб, якія не падпарадкоўваліся іх законным патрабаванням... 3 улікам таго, што... супрацоўнікі міліцыі дзейнічалі ў межах прафесійнага, прадастаўленых ім Законам "Аб міліцыі", сваіх пайна-моцтваў не ўпрыгожвалі, крымінальная справа ў адносінах да іх спынена абрэгнутавана".

У скарзе на імя генпрокурора зазначана, што "журналісты не былі удзельнікамі шэсця. У іх руках былі не камяні, сцігі і плакаты, а кіна-фотаапаратура, дыктафоны і аўтаручкі... Журналісты не ўчынялі супраціврайных дзейнняў... не аказвалі супраціўлення пры затрыманні... Дагэтуль не названа ніводнага прозівічча журналіста, які парушыў у той дзень закон... Такім чынам, заява, што фізічная сіла прыменена абрэгнутавана, не адпавядае сапраўднасці..."

FEBRUARY 13

Irina Khalip of Imya newspaper and Valeri Schukin of Narodnaya Volya newspaper sent another complaint to Prosecutor General Oleg Bogelko demanding to forward the case on beating the journalists on 2 April 1997 for further investigation. They and Belarusian Association of Journalists do not agree with the reply from the Prosecutor Office dated 18 December 1997 which says that "while detaining the most active participants of anti-law actions, journalists included, the police had to use force and special means against those that refused to obey their lawful orders... Taking into account that ...police soldiers acted within the limits stipulated by the Law on Militia, they did not exceed their authorization, therefore the criminal proceedings against them were dismissed".

The complaint says that "journalists were not a part of the manifestation. They were holding neither stones nor banners and slogans. They were holding cameras, tape-recorders and pens...The journalists did not commit any anti-law actions, ... they did not resist to their detention... So far, there is not a single name of journalists which violated the law at that day...Thus, your statement that the use of physical force was grounded, contradicts the reality..."

FEBRUARY 16

The editorial office of Kuceina independent newspaper was robbed. Computers, software, publishing programs and written materials out of chief-editor's briefcase were stolen. The criminal case was commenced. The operation of

Вайна супраць СМІ Вайна супраць СMI

War against MEDIA War against MEDIA

16 ЛЮТАГА

Абрасавана рэдакцыя аршанскаі незалежнай газеты "Куцейна". Украдзены электронная аргтэхніка, камп'ютарныя базы дадзеных і выдавецкія праграмы, а таксама матэрыялы з рэдакцынага партфеля. Па факту злачынства ўзбуджана крымінальная справа. Выпуск газеты прыпынены. Супрацоўнікі выдання не выключаюць, што матыў злачынства можа быць звязаны з дэмакратычнай накіраванасцю друкуемых матэрыялаў.

17 ЛЮТАГА

У Беларускую асацыяцыю журналістаў звярнуўся з заяўлів карэспандэнт газеты "Народная воля" Валерый Шчукін у звязку з тым, што Генеральны прокурор адмовіў у акредытациі пры прэс-цэнтры прокуратуры Рэспублікі Беларусь журналістам недзяржайных СMI, якіх у той жа дзень, 17 лютага, напроты не пусцілі на прэс-канферэнцыю кіраўніка гэтай установы.

19 ЛЮТАГА

У будынак Мінскага абласнога суда, дзе пачаўся працэс над Аляксеем Шыдлоўскім і Вадзімам Лабковічам, не былі дапушчаны тэлеапаратары і фотакарэспандэнты. Суддзя забараніў здымкі. Магчыма, таму, каб міжнародная грамадскасць не ўбачыла, як двух падлёткаў у кайданах вядзе ўзброены канвой з восьмі чалавек з вялікай аўчаркай. У той дзень будынак суда быў літаральна ачэллены міліцыяй.

24 ЛЮТАГА

Журналіст незалежнай газеты "Народная воля" Валерый Шчукін быў затрыманы міліцыяй ля будынка Мінскага абласнога суда пасля заканчэння прэцэсу над Вадзімам Лабковічам і Аляксеем Шыдлоўскім. Пасля таго, як міліцыйскім паставарунку склалі пратакол, Шчукіна выпусцілі. Вядома, да чарговага суда, які прызначылы на 27 лютага. На гэты раз непахіснаму Валерому Аляксееўчу інкryмінуюць "узел у несанкцыяніраваным мітынгу" і "супрацоўлінне органамі міліцыі".

26 ЛЮТАГА

Паводле распараджэння Гомельскага аблвыканкама "памер аўтарскага ганаара для рэдакцый газет, якія дзяціруюцца з бюджету, вызначаецца заснавальнікам". Распараджэнне тычыцца ўсіх раённых газет Гомельскай вобласці. Такім чынам, раашэнне — плаціць ці не ганаар і ў якім памеры, — будзе залежаць ад мясцовага райвыканкама, які і з'яўляецца заснавальнікам раённых сродкаў масавай інфармацыі.

Паводле інформацыі БАЖ
і Архіва Найноўшай гісторыі фонда "Наша Ніва"
склаў Уладзімір Дзюба

newspaper is suspended. The journalists of the newspaper do not exclude that the crime motives were linked with the democratic orientation of published materials.

FEBRUARY 17

Valei Schukin, corrspontent of Narodnaya Volya newspaper came to the office of Belarusian Association of Journalists wishing to make a statement in connection with the fact that the Prosecutor General rejected the accreditation of journalists from independent media at the press-center of the Prosecutor Office of Belarus. The journalists were simply not allowed to attend a press-conference of the Prosecutor General at the same day.

FEBRUARY 19

TV reporters and photo correspondents were refused to enter the building of the Misk Regional Court where the trial of Alexei Shydlouski and Vadzim Labkovich had commenced. Perhaps, the judge put a ban on filming so that to the international community not see who the tried teenagers were accompanied by the 8 soldiers escort and a huge sheep-dog. At that day the court building was literally blocked by police.

FEBRUARY 24

Valeri Schukin of Narodnaya Volya independent newspaper was detained by police near the building of Minsk Regional Court after the trial of Vadzim Labkovich and Aliaksei Schydlouski finished. Schukin was released until the next trial due to be held on 27 February. He was arrested on charges of "participation at non-sanctioned meeting" and "resistance to police".

FEBRUARY 26

According to the directive issued by Gomel Regional Executive Committee, "amount of the author's honorarium at the state-funded newspapers is subject to the founder's decision". The directive targets all local newspapers of Gomel Region. Thus, the decision on either to pay or not to pay a honorarium will depend on the local authorities which are "the founder of local media".

Compiled by Uladzimir Dzuba

Sources: BAJ Monitoring and Nasha Niva Historic Archive

УЛАДЗІМІР ДЗЮБА

БАЖ-ARTIKLE-19

Амаль тыдзень напрыканцы лютага ў нашай краіне працавалі прадстаўнікі Міжнароднага цэнтра супрацоўніцтва ARTICLE-19 – намеснік дырэктара Малкам Смарт і эксперт па Беларусі Маргарэт Малонэй. У Беларускай асацыяцыі журналісташы яны сустрэліся з кіраунікамі незалежных газет, супрацоўнікамі міжнародных тэлекампаній і радыё «Свабода». Замежных калег, у першую чаргу, цікавілі пытанні цензуры і гарантый бяспекі журналістаў пад час выканання імі сваіх службовых абавязкаў. Даволі грунтоўную інфармацыю яны атрымалі ад дырэктара Цэнтра прававой абароны СМІ Беларускай асацыяцыі журналісташы доктара юрыдычных науک прафесара Mixaila Пастухова. Супрацоўнікі ARTICLE-19 падтрымалі прапланову прэзідэнта

АКЦІС-13 падтрымліў пратагоніст
БАЖ Жанын Літвінай наконт стажароўкі
беларускіх журналістаў з рэгіянальных газет
за мяжой, а таксама запрасіў Беларускую
асацыяцыю журналістаў да ўдзелу ў між-
народных семінарах і канферэнцыях.

Спецялісті аўтарытэтнай міжнароднай арганізацыі на- ведалі Фонд падтрымкі не- залежнай прэсы, пабывалі ў рэдакцыі "Народнай волі" і некаторых іншых неза- лежных выданняў. На-ступная сцурчча ARTICLE-19 з бе- ларускімі журна- лістамі хутчэй за ўсё адбудзеца ў красавіку быягуча- га года падчас канферэнцыі ў Мінску з удзелам АБСЕ і Міжнарод- най Федэрэцыі журналістаў.

ARTIKLE-19

БЕЛАРУСКАЯ АСАЦЫЯЦЫЯ ЖУРНАЛІСТАЎ BELARUSIAN ASSOCIATION OF JOURNALISTS

220030, Republic of Belarus, Minsk, Pl.Svabody 17-304, tel/fax (375) 017 223-63-66

Исх. № 108 от 03.02.1998

Генеральному прокурору
Республики Беларусь
О.А.Божелко

7 октября 1997 года прокуратура г.Минска прекратила уголовное дело по факту причинения телесных повреждений белорусским журналистам в момент исполнения ими своих профессиональных обязанностей во время проведения митинга 2 апреля 1997 года. Признав фактически причинение телесных повреждений журналистам, прокуратура пришла к противоречивому выводу о том, что "не представилось возможным досконально разобраться с каждым фактом телесных повреждений, так как конкретные лица, их причинившие, установлены не были".

В связи с этим, 17 ноября 1997 года мы повторно обратились к Вам с просьбой о возобновлении производства по данному делу.

18 декабря 1997 года Прокуратура Республики Беларусь от имени начальника управления по надзору за следствием в органах прокуратуры С.В.Гуреева сообщила, что наше обращение рассмотрено, в ходе проверки с изучением материалов уголовного дела установлено: "При задержании наиболее активных участников противоправных действий, в числе которых были и журналисты, сотрудники милиции вынуждены были применить физическую силу и спецсредства к лицам, которые не подчинялись их законным требованиям, оказывали противодействие в наведении порядка.

С учетом того, что при пресечении антиобщественных действий сотрудники милиции действовали в пределах прав, предоставленных им законом "О милиции", своих полномочий не превысили, уголовное дело в отношении них обоснованно прекращено.

С принятым решением прокуратура республики согласилась".

Считаем неконкретным и необоснованным ответ прокуратуры, поскольку согласно ст. ст. 3, 5 и 208 УПК Республики Беларусь органы следствия не обнаружили обстоятельств, прекращающих производство по возбужденному уголовному делу.

Кроме того, ни один из журналистов 2 апреля 1997 года не был обвинен или привлечен к уголовной, административной ответственности. Делая выводы о том, что в противоправных действиях принимали участие журналисты, прокуратура должна была их мотивировать, сославшись на конкретные обстоятельства дела и имена.

Напротив, в деле фигурируют факты противоправных действий сотрудников милиции в отношении журналистов, подтвержденные многочисленными документальными свидетельствами, включая кино- и фотоматериалы, в частности: материалами газет за апрель 1997 г. – "Народной воли", "Беларуский маладэйней", других изданий; бюллетеня БАЖ "Чацвёртая ўлада", а также в репортажах телекомпаний НТВ, ВТН, РТР о событиях 2 апреля.

Кроме того, мы неоднократно обращались в Ваш адрес с жалобами о фактах избиения белорусских журналистов при исполнении ими своих профессиональных обязанностей и не только в день 2 апреля 1997 г.

На основании изложенного просим истребовать все указанные материалы по фактам избиения журналистов, провести повторную проверку с конкретизацией и обоснованием выводов и принять решение, установленное законом.

Просим принести протест на постановление о прекращении уголовного дела о причинении телесных повреждений белорусским журналистам 2 апреля 1997 г.

Президент Беларусской
ассоциации журналистов

Ж.Литвина

ДЮДМИЛА МАСЛЮКОВА

ЗАКОНЫ СВЯТЫ, ДА ЗАКОННИКИ СУПОСТАТЫ

От редакции

Публикацию заявления Белорусской ассоциации журналистов редакция решила дополнить свидетельствами из первых уст двух пострадавших. Выбор остановили на известных именах: Ирина Халип и Валерий Щукин. Она (в момент события заместитель главного редактора еженедельника "Имь") и он (в апреле 1997 года корреспондент газеты "Товарищ") претерпели наиболее сильные побои на улице и измывательства в "воронке" по пути в райотдел милиции.

Редакция не пытается, подменяя следствие, восстановить детали происшествия. Это не функция прессы, на прокурорский хлеб не покушаемся. Предприняв журналистское расследование, мы поставили перед жертвами произвола только один вопрос: "Что конкретно вы сделали после избиения, каким образом защищали свои права, с каким результатом?"

Ответ интервьюемые дали каждый в своей манере. Монолог с элементами анализа психологии действующих лиц предпочла Ирина Халип — ныне исполняющая обязанности главного редактора газеты "Имь". Валерий Щукин — ныне активный нештатный автор "Народной воли" — выбрал жанр скрупулезной хроники с цитатами из документов.

Из первых уст

Ирина ХАЛИП:

"Допустим, ты пробьешь головой стену. Что ты будешь делать в соседней камере?"

После событий 2 апреля мой отец, Владимир Трофимович Халип, попал в больницу, и у моей семьи не было заботы более насущной, чем состояние его здоровья. Дней через пять от своего и его имени я подала заявление в прокуратуру города Минска, требуя надлежащего расследования. Вскоре я позвонила в городскую прокуратуру, и мне сказали, что наша жалоба отправлена для рассмотрения в прокуратуру Центрального района Минска. Примерно через неделю оттуда пришло сообщение о том, что по факту превышения полномочий сотрудниками милиции возбуждено уголовное дело, ведет его старший следователь прокуратуры Центрального района Минска Валентин Магарил.

В начале мая мы с отцом пришли на допрос к В.Магарилу. Он предложил нам самим описать все, что произошло в тот день на улице Коммунистической. Туда силами правопорядка были загнаны участники шествия, а в образовавшемся "котле" милиция зверски избивала всех подряд. Я пыталась уточнить, какие следственные действия произведены по уголовному делу. На мой вопрос следователь ответил, что нашли тех, кто вез нас в милицию в "воронке", и те дали показания, что ввели себя с задержанными безупречно.

На всю, наверно, оставшуюся жизнь в моей памяти запечателась картина, как лежал в машине, скрюченный и окровавленный, мой отец, и на нем — потерявший сознание журналист Валерий Щукин. Возможно ли, что именно такая манера обращения с представителями

ми прессы описана в показаниях милиционеров как "безупречная"? Но, скорее всего, они просто беспардонно врали следователю, то есть лжесвидетельствовали.

Старший следователь Валентин Магарил отметил

также, что в случае, когда имеются взаимоисключающие показания сторон, для прокуратуры правы милиционеры, а не граждане. Это был многообещающий намек, и, хотя я хорошо понимала, к чему клонит следователь, считала своим долгом пройти сквозь все бюрократические проволочки прокурорские уловки и юридическую казуистику.

Потом наступило летнее затишье.

Месяц за месяцем — никаких известий. Оправился от ран отец. Меня злосчастная судьба не оставляла в покое: осенью я залечивала перелом ноги, полученный на сей раз без содействия милиции. В октябре, числа 10, мне позвонил коллега-журналист и ошарашил известием: уголовное, говорит, дело — отец и дочь Халип против белорусского ОМОНа — давно прекращено.

С свойственной мне настырностью я решила прорубить головой стену.

Звоню старшему следователю прокуратуры Центрального района Валентину Магарилу и выражая, мягко говоря, удивление — как же, дескать, вы прекратили дело еще 24 июня 1997 года, а мы, пострадавшие, и понятия о том не имеем. Он призвал меня "не ругаться" по телефону и обмолвился, что "тут все прослушивается". Я наследала: "Законное ли решение вы приняли?" Он ответил: да, мол, законное. И дал свое прокурорское толкование: бывает законное разрешение дела, а бывает справедливое, и между ними есть существенная разница. Как я уяснила из этого устного разговора, "законность" заключалась в том, что не установлены "лица", избивавшие нас на улице, заталившие в машину, изгаявшиеся над нами в Центральном РОВД. Несправедливое разрешение меня, естественно, не устроило, и я отправилась к следователю, чтобы, получив постановление Магарила о прекращении уголовного дела, предпринять следующие шаги.

27 ноября 1997 года состоялась моя встреча с Валентином Магарилом. Следователь выразил, по моему впечатлению, наигранное удивление: а разве, мол, я вам не приспала постановление? И сделал такой жест, и всем своим видом показал: дескать, замотался, упустил, дел ума, всех вас, жалобщиков, не упомнишь. Поскольку я о себе напомнила, он с готовностью распечатал для меня экземпляр документа. Читай, а там написано: в действиих сотрудников милиции не содержится состава преступления.

Людмила Маслюкова
член комиссии БАЖ
по этике

ЛЮДМИЛА МАСЛЮКОВА

ЗАКОНЫ СВЯТЫ, ДА ЗАКОННИКИ СУПОСТАТЫ

Как же это надо было расследовать, чтобы "не обнаружить" очевидного? Каюсь, мне, может, прежде всего как журналисту, надо было потребовать для просмотра уголовное дело, чтобы изучить: как они белое делают черным? Но, честно признаю, по-человечески вспылила... А кто бы на моем месте стерпел столь откровенные юридическую несправедливость, милиционскую ложь и прокурорский цинизм? Я только спросила старшего следователя Валентина Магарилы: "Понимаете ли вы, что скрыли преступление?" Он жестом дал понять – как вы мне, дескать, надоели.

Как я могла возразить этой "цитадели" беззакония, обосновавшейся в прокуратуре и чувствуяющей свою абсолютную безнаказанность? Я влепила обидчику пощечину. Вы знаете, это проняло! Магарил проявил-таки человеческие эмоции и взмолнивенно сказал: "Вы мне объявили войну, но я с вами рассчитываю не как должностное лицо, а как человека". Ну, и только я ушла, он "как должностное лицо" побежал ябедничать по начальству на то, что получил отпугнуху от женщины.

Примерно через неделю меня вызвали в прокуратуру города для дачи объяснений по факту инцидента, имевшего место 27 ноября. Там уже находился рапорт старшего следователя Магарила и показания свидетелей, его коллег, которым он в прокуратуре Центрального района демонстрировал след моей руки на своей щеке.

Пощечина получила громкую огласку, о ней писала пресса, информацию о ней передавали телеканалы. Казалось бы, глухую стену я все же проломила, во всяком случае, привлекла внимание общественности к так называемому расследованию избиений журналистов в Беларуси.

Зато местные законники само меня из потерпевшей превратили в обвиняемую. По факту дачи мне пощечины следователь прокуратуры возбудили уголовное дело. В конце декабря перед самым Новым 1998 годом меня вызвали на допрос в прокуратуру Партизанского района. Спустя неделю там же состоялась и наша очная ставка с Валентином Магарилом. В иные минуты перспектива очутиться в тюремной камере уже в статусе уголовницы ощущалась как вполне реальная. Но ни секунды я не сожалела "о содеянном".

Магарилу в моем присутствии пришлось вновь описывать, как я правой рукой произвела удар по левой стороне его лица... Проводивший очную ставку следователь, по-моему, не без юмора уточнил: "To есть она вам дала

пощечину?" И Магарил подтвердил: "Да, Ирина Владимировна дала мне пощечину". На очной ставке подтвердились, что мои действия не нанесли существенного ущерба здоровью "потерпевшего". Я пытались выяснить, понесла ли какой-либо урон мужская часть моей, так сказать, жертвы, и спросила Магарила: "Вам, случайно, не стыдно?" Это его задело, потому что он покраснел и даже выпалил, что рапорт писать не хотел. Я ему почувствовала: "Так вас, бедняжку, заставили, вас пытали?" Мой сарказм он уловил и выразился в том смысле, что ему плевать, что со мной будет. Я так поняла его реплику, что если он и переживал, то только за себя, о том, в каком нелепом положении оказался – за меня же совесть его ничуть не тревожила.

В феврале 1998 года прокуратура Партизанского района города Минска прекратила уголовное дело против меня: не был доказан мой преступный умысел. Это правда, когда я шла к Магарилу за документом, я еще не знала, чем увенчается визит.

Уголовное дело против меня закрыли – открыли административное. Сообщил мне эту "приятную" новость следователь прокуратуры Партизанского района Игорь Украинец. А прокурор района Станислав Груша присовокупил: "Надеюсь, вы не думаете, что мы считаем вас невиновной? В цивилизованных странах следователей не бьют". На это я ответствовала лаконично: "В цивилизованных странах не бьют журналистов".

9 февраля 1998 года судья Центрального района Минска Анатолий Борисенок вынес решение по делу об административном нарушении: с менязыкается штраф в размере 200 тысяч белорусских рублей. В денежном выражении это мелочь, в юридическом смысле – все то же законие.

Я не нуждаюсь в снисхождении и пощаде, мне нужны правда и справедливость.

Я полагаю, что, так или иначе, у меня будет возможность заявить об этом и лично Генеральному прокурору Олегу Божелко. По глубочайшему моему убеждению, он заслуживает того же отношения, что и Валентин Магарил. У них сегодня не найдешь защиты, но они всегда лишь временники, а закон – категория вечная.

В качестве наилучшего резюме к личной моей истории "походения за правдой" по инстанциям белорусской провоохранительной системы подходит афоризмы польского писателя Станислава Ежи Леща: "Допустим, ты пробьешь головой стену. Что ты будешь делать в соседней камере?" В следующей камере я буду доказывать свое. Если проломлюсь еще в одну – и там продолжу. В отличие от магарилов и божелков мне ведомо, что потерянный каземат, как бы ни был он велик и просторен, не заключает в себе весь белый свет. Это для них мир замкнулся в затхлую камеру с корытом на полу и парадшей в углу, а для меня – нет, потому что я духовно свободна. И я имею понятие об истинной соразмерности вещей, ценностей и явлений.

Валерий ЩУКИН:

"Все идут не в ногу, один я шагаю, как полагается: под удар барабана – левой, левой, левой!"

Ирина Халип

ДЮДМИЛА МАСЛЮКОВА

ЗАКОНЫ СВЯТЫ, ДА ЗАКОННИКИ СУПОСТАТЫ

Ночью 3 апреля 1997 года, а именно в первом часу, меня, с трудом ориентирующегося в пространстве, выставили на улицу из Центрального РОВД.

В 0 часов 55 минут 3 апреля в Прокуратуре Республики Беларусь на улице Интернациональной я лично отдал дежурному прокурору заявление о том, что избит сотрудники милиции до потери сознания. Документ исполнил корявым почерком, поскольку чувствовал себя очень плохо. Мое физическое состояние было прямым следствием того, о чем я сообщал в заявлении: "...милиция избила меня дубинками, а когда я упал, пинала ногами. После чего затолкали в машину и доставили в Центральный РОВД, где, несмотря на предъявленные документы корреспондента и депутата Верховного Совета, продержали пять часов".

3 апреля днем с аналогичным заявлением обратился в прокуратуру Центрального района города Минска: "Прошу возбудить уголовное дело по факту избиения корреспондента газеты при исполнении им служебных обязанностей и дать мне направление на судмедэкспертизу". Я также отметил: "Милиция, помимо побоев, нанесла мне материальный ущерб: порвали и вымызали плащ". Направление на судмедэкспертизу мне выдал следователь прокуратуры юрист третьего класса Волков А.А.

Третьего же апреля, я, как говорят в народе, "снял побои". Обследование в Минском городском бюро судебно-медицинской экспертизы установило, что у меня имелись на голове 6 пересекающихся полос, следов от ударов, следы ушибов на шее, на спине. В тот же день обратился в гарнизонную поликлинику. Испытывал слабость, головокружение, раскоординацию движений, тошноту, был явно не в себе, симптомы были похожи на то, что человек ощущает при сотрясении мозга. Врач поликлиники осмотрел меня и тут же отправил в госпиталь.

С 4 по 11 апреля лечился стационарно. В медицинской справке Главного военного клинического госпиталя значится диагноз: "Множественные ушибы, ссадины головы, шеи, правой половины грудной клетки". В целом на больничном находился 3 недели, с 11 по 25 апреля продолжал лечение амбулаторно.

Я еще лежал в госпитале, а между тем 7 апреля 1997 года Мацель В.М. – начальник отдела, старший советник юстиции Прокуратуры Республики Беларусь – "спустил" заявление Шукину вниз: направил его для рассмотрения в прокурору города Минска заместителю прокурора Литвинюку Л.С. "О результатах разрешения просьбы уведомить автора", – написал Мацель. То есть результат высшую инстанцию не интересовал: она сразу "сняла с контроля" меня, хотя медики еще "не сняли" мое избитое тело с больничной койки.

11 апреля 1997 года заместитель начальника следственного управления прокуратуры города Минска Линник Т.Н. направил для рассмотрения мое заявление прокурору Центрального района Минска старшему советнику юстиции Рубису А.С. Прописка знакомая – ответ только автору заявления. В тот день меня выписали из госпиталя; покинув его, я, по наивности, попытался подбежать к подходящему трамваю, но у меня опять потемнело в глазах и я вынужден был пережидать слабость, что для меня, до избиения мужика здорового, совершенно неестествен-

но.

По факту произвела я, как отмечал выше, обратился и в Прокуратуру республики, и напрямую в прокуратуру Центрального района Минска, в зоне юрисдикции которой милиция и колотила журналистов дубинками. Туда с заявлением обратился не я один, а и другие пострадавшие граждане. 7 апреля прокурор Центрального района города Минска старший советник юстиции Рубис А.С. направил начальнику УВД Мингорисполкома генерал-майору милиции Тарпецкому Б.К. претензии четырех жертв: Александра Вахромеева, Владимира Митряева, Владимира Богомазова, Валерия Щукина.

В принципе ход нормальный: прокуратура в порядке надзора потребовала от Управления внутренних дел столицы организовать служебное разбирательство действий сотрудников милиции в ходе "мероприятий" 2 апреля. Был означен срок – до 21 апреля. При этом "материалы разбирательства и заключения по ним" прокуратура Центрального района затребовала и себе для дальнейшей оценки, мне прислали копию направления.

Между 11 и 21 апреля меня пригласили в ГУВД Мингорисполкома те сотрудники, которые вели служебное расследование. Установлению истины я содействовал, насколько было в моих возможностях. Я рассказал до мельчайших подробностей, как работал в качестве корреспондента на уличной акции протesta, как предъявлял милиции редакционное удостоверение, как видел из коллег-журналистов, как нас загнали в "котел", как на меня напали омоновцы, как были, пока был в сознании, что происходило, когда очнулся. В качестве документальных свидетельств я предъявил фотографии, опубликованные в газетах, запечатлевшие сцены избиения меня, журналистки Ирины Халип и ее отца. С фотодокументов сняли ксерокопии. Ксерокопировали также направление на судмедэкспертизу, справку из госпитала, мои больничные листки. Весь имеющийся в моем распоряжении фактологический материал я предоставил милиции.

24 апреля 97 года прокурор Центрального района города Минска Рубис А.С. официально известил меня: "По факту превышения служебных полномочий со стороны сотрудников милиции в ходе задержания гражданина во время проведения несанкционированного митинга 02.04.97г. возбуждено уголовное дело". Вена его прокуратура Центрального района, персонально – старший следователь Валентин Магарил. Примерно в конце мая он вызывал меня, и я с дотошностью военного штабиста еще и ему все в деталях изложил, предъявил фотографии и медицинские документы.

Потом последовала продолжительная пауза, которую я прервал: ведь прошло уже два с половиной месяца с того момента, когда апрельской ночью я явился в высшую прокурорскую инстанцию. 23 июня 1997 года обратился к Генеральному прокурору Республики Беларусь Боженко О.А.: "Расследование не проведено, ответа на мое обращение к Генеральному прокурору не получено, а следовательно, я не могу подать в суд нарушителей закона в милицейской форме о возмещении причиненного мне ущерба". 30 июня из Прокуратуры республики мне выстали отписку: ваше, мол, заявление направлялось

ЛЮДМИЛА МАСЛЮКОВА

ЗАКОНЫ СВЯТЫ, ДА ЗАКОННИКИ СУПОСТАТЫ

в прокуратуру города.

Наверно, по иронии судьбы как раз на следующий день, 24 июня 1997 года, старший следователь прокуратуры Центрального района города Минска Валентин Магарил прекратил уголовное дело по факту избиения милицией журналистов. На этом Магариле сошлись заявления и жалобы нескольких пострадавших граждан, и он со всеми нами расправился чехом, прекратив производство по делу. Позже именно это решение послужило основой отдельного "романа с пощечиной" между следователем Валентином Магарилом и журналисткой Ириной Халип.

4 августа 1997 года заместитель прокурора города Минска старший советник юстиции Литвинюк Л.С. подписал "окончательный ответ" по результатам милиционного служебного и прокурорского, в порядке надзора, расследования факта избиения Щукина: "Действия работников милиции являются правомерными. Постановлением прокуратуры Центрального района г. Минска от 24.06.97 г. уголовное дело обоснованно прекращено". Из этого документа также следует, будто бы я сам во всем и виноват: "Установлено, что 04.07.97 г. Вы принимали активное участие в несанкционированном шествии по ул. Коммунистической в г. Минске, нарушив положения Декрета №5 Президента РБ, в связи с чем были задержаны работниками милиции. Поскольку в ходе задержания Вы оказали последним неповиновение, к Вам была применена физическая сила".

7 августа 1997 года от прокурора Центрального района Минска я узнал: "На основании приказа министра МВД РБ №023 от 29.06.94 г. "О введении в действие инструкции об организации и ведении профилактических, оперативно-розыскных и криминалистических учетов в органах внутренних дел" Вы действительно были поставлены на профилактический видео- и компьютерный учет в Центральном РОВД г. Минска". Это означает, что я признаен общественно опасным элементом и политическим рецидивистом.

Образно говоря, мне дали понять, что все идут в ногу и только я один шагаю не в такт. Однако как гражданин я твердо убежден, что прав я, а не упомянутые мною и не упомянутые в данной хронике сотрудники милиции и прокуроры. Как профессиональному военному

мне известно, что и взвод, и рота, и батальон могут идти не в ногу, если направляющий сбился сам и сбил весь строй. По правилам под удар барабана и солдат, и лейтенант, и генерал должны ступать левой ногой, а в паузе между ударами – правой. Я ступаю, как положено: под бой барабана – левой, левой, левой! Сбившаяся с ноги армия для меня не пример, нарушители законов для меня не указ.

Комментарий

Индультгенция на произвол себя не оправдала. Нет никакого сомнения в том, что на очередное обращение Белорусской ассоциации журналистов Генеральный прокурор республики О.А. Божелко отреагирует либо высокочиновым молчанием, либо лукавой бумагой, либо бюрократической отпиской. Иного, как говорится, ждать от него не приходится. Однако БАЖ и вперед намерена нестанно требовать справедливости. Валерий Щукин и Ирина Халип своим чередом на днях обжаловали Олегу Божелко решение следователя Валентина Магарила о прекращении уголовного дела по факту их избиения.

Неугомонные заявители застывают все те же вопросы, оставшиеся без ответа почти за целый год так называемых расследований. Кто, где и как доказал, что закон нарушили журналисты? Почему никто из сотрудников средств массовой информации, якобы оказывавших сопротивление омоновцам, не привлекался к ответственности? Где в "Законе о милиции" Беларусь записано, что журналистов можно охаживать дубинками, когда они во врем

мя уличной акции исполняют свои профессиональные обязанности? Нет ответа – потому что отвечать нечего.

Остается актуальным и другой ряд вопросов. Почему "невозможно" установить личности орудовавших дубинками омоновцев с помощью видео- и фотоматериалов? Почему видеозаписи, сделанные сотрудниками КГБ, суды используют как доказательство вины демонстрантов и почему фотографии и видеопленки теряют доказательственную силу, когда их предъявляют пострадавшие? Были ли допрошены многочисленные свидетели избиения Валерия Щукина, Ирины Халип и ее отца? Что там насочиняли в своих рапортах и показаниях те, кто был этих конкретных троих граждан?

В последней на сей день жалобе Генеральному прокурору от 13 февраля 1997 года И.Халип и В.Щукин требуют допуска к материалам уголовного дела, которое вели и закрыл В.Магарил. Приобщены ли к нему, скажем, материалы служебного милиционного расследования в вотчине генерал-майора Б. Тарлецкого?

Надо полагать, сей "детектив" будет утаивать от журналистов до последней возможности, потому что он, вероятно, обладает потрясающей саморазоблачительной силой. Ведь, чтобы спрятать концы в воду в деле,

"Неустановленные лица" (?!),
как было написано в ответе
прокуратуры, избивают
Ирину и ее отца
Владимира Халип

ДЮДМИЛА МАСЛЮКОВА

ЗАКОНЫ СВЯТЫ, ДА ЗАКОННИКИ СУПОСТАТЫ

получившем мировую огласку, надо наворотить горы самой беззастенчивой лжи. Кроме всего прочего, вся эта история засвечивает во всем свете белорусского законника как законченного придурковатого "копа".

Если не сегодня, то в будущем лжесвидетели, фальсификаторы, внезапно ослепшие и оглохшие "знатоки" отвята за произвол персонально. И это простейшее сообщение заронили в сознание многих сотрудников правоохранительных органов и Белорусская ассоциация журналистов, и лично Халип со Щукиным.

Декрет президента №5 от 5 марта 1997 года вроде бы давал органам милиции, прокуратуры и судам Республики Беларусь индульгенцию на все прегрешения против демонстрантов. Именно этот правовой акт развязал руки ОМОНу, именно им, как щитом, прикрывалась милиция, когда вела сплошную "зачистку" улицы Коммунистической и прилегающей к ней территории, именно его положения спровоцировали пляску резиновых дубинок по людским головам. Гнали, липули, хватали без разбору, потому что пятый декрет априори признавал виновными всех тех, кто осмелился возражать власти.

Но свят закон!.. Свят, даже урезанный президентом, даже ущемленный производом, даже изуродованный супостатами. Исполнитель причине и должностнике не имеет возможности не принять заявления от "одиозной" Ирины Халип. И приходится спать официальные уведомления даже закоренелому "рецидивисту" Щукину. И на каждом шагу - осуществляя, оправдывая, поощряя произвол - десятки рядовых и руководящих сотрудников правоохранительной системы Беларуси принуждены прилагать нормы законов и подавлять собственный же годами наработанный профессионализм. Опальные журналисты в прокуратурах и судах формально не могут выиграть, но по сути они выигрывают, когда карательную функцию юристы осуществляют по велению свыше и вопреки своей совести.

Индульгенция себя не оправдала. Президентский декрет номер пять против демократических свобод не перекрывает собою всего массива сохраняющихся в законодательстве республики юридических норм, охраняющих права человека. Нет в процессуальных кодексах таких сносок и примечаний к статьям и параграфам, чтобы, к примеру, приверженцев свободы слова вообще не пускать на порог суда и прокуратуры (а ведь, согласитесь, куда как удобно было бы супостатам!). Отрезвление от дискриминационной эйфории произошло. Горячая политическая весна-97 давно угасла, а головешки тех страстией тлеют и до сей поры, а иные окоги на душе добросовестных законников и вовсе никогда не зарубцаются бесследно. Вот что доказали "настырная Халип" и

"твёрдолобый" Щукин при поддержке Белорусской ассоциации журналистов. Это немало. И это очень эффективно с точки зрения долгосрочной промывки "лечебным экстрактом" мозгов, зараженных вирусом страха, холуяства, низкопоклонства.

Мартовский прошлогодний декрет А.Лукашенко подтасчивает устои его личной гипертрофированной власти. По сообщающимся сосудам норм права этот декрет втянул в водоворот произвола тьму тьмущую конкретных сотрудников тех структур, на которые и опирается исполнительная "вертикаль" во главе с президентом. Сотни законников по всей республике испытывали "ломку", разочарование, сильд. В конечном итоге не послужат они такой власти хорошей службы. Так уж человек устроен, что самое убедительное для него - не статьи в газетах, не чужие рассказы, а личный горький опыт.

Они, конечно же, понимают, что творят, в том числе и те, кто в двух сегодняшних публичных свидетельствах назван пофамильно: Магарил, Украинец, Груша, Божелко... Есть, разумеется, среди этих и прочих, здесь не поименованных, действительно "непробиваемые", которые и рады шагать в ногу с неправедностью. Конечно, и осознавшие суть происходящего сегодня не посмеют признаться в крамольных сомнениях даже родной жене на кухне. Но на то и проницательные журналисты, чтобы разведывать правду, которая еще под спудом, и информировать о ней проницательных читателей.

Коллеги встречают
И.Халип
после суда

**ВЯРХОЙНЫ САВЕТ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**
THE SUPREME COUNCIL OF THE REPUBLIC OF BELARUS

220010, г.Мінск,

ОБРАЩЕНИЕ
депутатов Верховного Совета
Республики Беларусь XIII созыва
к журналистам государственных средств массовой информации

Уважаемые журналисты!

Тяжело живется в последнее время почти всем слоям и социальным группам населения нашей страны и, пожалуй, в первую очередь – журналистам. В Беларусь нет пока средств массовой информации, которые обрели бы подлинную экономическую независимость. Дотации, вложения в СМИ влекут за собой ангажированность изданий. Усиливается најим на журналистов политическими, экономическими и административными методами.

Нынешний антинародный режим, применяя методы не только кнута, но и пряника, ломает вас бесцеремонно и жестоко, не считаясь с правом каждого журналиста иметь свою позицию и точку зрения, отличающуюся от президентской. Тотальный контроль за республиканскими изданиями начинается уже с порога Дома прессы, где все журналистские контакты контролируются и регулируются круглосуточно милиционским нарядом, чего не было даже в доперестроечные времена.

На весь мир прославился нынешний режим беспрецедентным выходом газет с белыми пятнами, бесцеремонным снятием с должностей ряда руководителей республиканских изданий, введением жестокой политической цензуры, грубым попранием в худших традициях тоталитаризма законодательства о СМИ, конституционных норм и прав журналистов.

Мы понимаем, что творчество под такой охраной и опекой может быть только ущербным, не может быть и речи о конституционном праве каждого на свободное получение информации. В телевидении и радиопрограммах, журналах и газетах в основном вещают, изобличают, учат жить президент, узурпировавший власть и сделавший государственные СМИ своей вотчиной, и люди, обслуживающие его интересы. Избирателям приходится лицезреть бездарно исполненные провокации, шумные пропагандистские кампании, обливание грязью оппонентов правящего режима и стремление скомпрометировать их. Этих придворных глашатаев правящего режима, часто прячущихся за псевдонимами, подлецами, орудующими за щедрые подачки, не стоит называть поименно, их и так знают в редакционных коллективах.

К сожалению, в этих условиях многие предпочитают тактику выживания, используют принцип – не высказываться и не светиться со своим личным мнением. Мы, депутаты Верховного Совета Республики Беларусь, призываем вас, уважаемые журналисты, не жить одним днем, помнить об ответственности за каждое сказанное или напечатанное вами слово.

Даже самые "могущественные" не могут бесконечно глумиться над законами, моралью, здравым смыслом. Будущее за правовым демократическим обществом, и от вас зависит, как скоро оно наступит.

Мы призываем вас жить и работать по закону, совести, Кодексу профессиональной этики журналиста!

Принято на заседании депутатов
Верховного Совета Республики Беларусь
XIII созыва
26.02.98 г.
г.Минск

ИГОРЬ МУФЕЛЬ

ЖУРНАЛИСТЫ - РАБОЧИМ

Насколько сильна и эффективна четвертая власть в Беларусь? (Неважно, о каких СМИ идет речь: о верноподданных или оппозиционных.) Если сравнить с Россией, не говоря уже о наших западных соседях, придется вздохнуть и развестись руками. То, что делает Виктор ИВАШКЕВИЧ и его друзья, на мой взгляд, является попыткой исправить существующее положение. Они обратились не к народу вообще, а к одной социальной группе, которую посчитали важнейшей, и надеются, что их целенаправленная работа приведет к желаемому результату.

Цель данной публикации – не просто информация. Давайте не будем говорить: "Посмотрим, что у них получится". Давайте им поможем.

Первый вопрос. Почему вы издаете еженедельник "Рабочий", а не, к примеру, "Крестьянин" или "Частный предприниматель"?

Беларусь – промышленная страна. Белорусы по социальному составу в большей степени не аграрная, а рабочая нация. И вся политика крутится вокруг больших предприятий, на каждом из которых трудятся десятки тысяч людей. Политические организации и партии получат поддержку этой социальной группы только в том случае, если обеспечивают решение ее проблем.

Почему масса рабочих пошла за Лукашенко? Потому что он единственный сказал, что пустит заводы. Либералы в своей пропаганде делали акцент на том, что крупные предприятия, доставшиеся нам от советских времен, есть некий атавизм. Их надо ликвидировать, разукрупнить и т.д. Такой взгляд не мог встретить поддержки у рабочих. Они понимали, чем кончится такая экономическая перестройка – их выгонят на улицу. БНФ говорил, что надо ориентироваться на Запад, ужесточить отношения с Россией. Рабочие сказали себе: сокращение связей с Россией приведет к закрытию наших предприятий, а мы опять же окажемся на улице.

Наши демократические партии в основном ориентируются на интеллигенцию: ОГП – на техническую, БНФ и социалисты – на гуманитарную. Из сферы их деятельности выпадает основная социальная группа страны, поэтому у демократических сил нет масовой поддержки. Никакие положительные политико-экономические изменения не смогут у нас произойти, если демократы не добьются влияния на рабочих. Я считаю, что главная задача всей нашей столы полити-

зированной интеллигентии – сконцентрировать свою деятельность на поддержку рабочего движения. Нам надо делать то, что в свое время делал в Польше КОСКОР. Причем у нас есть начальная структура для этой работы – свободные профсоюзы. Мы должны поддержать их в первую очередь интеллектуально, потому что большинство их лидеров среднего звена – энергичные люди от станка. У них не хватает знаний: что делать, как делать? И одна из форм такой интеллектуальной поддержки – газета.

Если честно, мне кажется удивительным, что за редактирование рабочей газеты, взялся функционер БНФ. Ведь Фронт фактически не уделял внимания экономическим вопросам. Вспомним хотя бы лозунги, под которыми он вывел людей на улицу.

Это не совсем так. БНФ, хотя мало и плохо, но все же больше других занимался рабочим движением. Еще в 89-м году при БНФ был создан Рабочий союз, который возглавлял Соболь, секретарь управы Фронта. Экономические вопросы рассматривались в теневом кабинете БНФ. Другое дело, что на сегодняшний день ни у Фронта, ни у любой другой партии нет стратегии взаимодействия с рабочим движением. Наша инициатива с изданием рабочего еженедельника – как раз попытка создания такой стратегии.

Сейчас все борются за демократию против диктаторов, но все перепробованные формы воздействия на режим не дают результата. Даже максимально массовый митинг в 100 тысяч человек не дает ничего существенного – три часа покричали и разошлись. Всякие заявления международных организаций, зарубежных политиков, все эти игры на поле шахматной дипломатии не дают решающего эффекта. Единственное, на мой взгляд, что может вынудить власти не нарушать демократические правовые нормы, – реальная угроза всеобщей забастовки. Причем скорее не сам факт забастовки, а именно ее угроза. Мощное профсоюзное движение может выступить реальным гарантом сохранения демократических свобод. Исходя из этих соображений и возникла идея, во-первых, создать Комитет защиты прав трудящихся (название точно скопировано

Виктор Иващенко

ИГОРЬ МУФЕЛЬ

ЖУРНАЛИСТЫ - РАБОЧИМ

но с названия организации КОР, созданной в 70-х годах в Польше), и, во-вторых, начать издание газеты.

Вы ссылаетесь на польский пример. Но вы хотели бы заметить, что обстановка в Польше в конце 70-х сильно отличалась от того, что мы имеем в Беларуси. Там и интеллигенция, и рабочие терпеть не могли коммунистов, у нас же большинство народа поддерживает существующую власть. Меня, например, поражает такой факт. Если сравнить нынешние зарплаты и цены с теми, что были десять лет назад, то люди получают в два-три раза меньше. Но ничего, терпят и голосуют "за". Не "промахнетесь" ли вы, ориентируясь на польский опыт, как уже "промахнулся" БНФ, действовавший по примеру национальных движений в республиках Балтии?

Если не опираться на чужой опыт, то всегда будешь изобретать велосипед и все время наступать на одни и те же грабли.

В Комитете защиты прав трудящихся объединились журналисты и политологи с тем, чтобы привлекать интеллигенцию для поддержки рабочего движения. Двери открыты для каждого. Но речь не идет об изменении профиля деятельности. Журналисты могли бы писать о проблемах рабочих в своих изданиях. С учетом этих проблем политические партии строили бы свою агитацию. Просветительские организации проводили бы семинары для профсоюзных активистов. Комитет "Дети Чернобыля" осуществляли бы какие-то программы совместно с демократическими профсоюзами. То есть нужно с разных сторон максимально активизировать деятельность на поддержку рабочего движения.

Ваш проект "Интеллигенция – рабочим" представляет собой ни что иное, как объединение оппозиции вокруг одной идеи. Дело это сложное и долгое, но между тем уже действует часть этого проекта, который можно было бы назвать "Журналисты – рабочим". Уже несколько месяцев выходит рабочая газета, причем немальным тиражом.

Еженедельник "Рабочий" представляет собой бюллетень Свободного профсоюза Белорусского. Восемь месяцев назад мы начали с пять тысяч экземпляров. Теперь у нас – 30 тысяч, и наша цель – к концу года поднять тираж до 100 тысяч.

Прежде чем запустить еженедельник, мы провели социологическое исследование. Нас интересовало, что у людей главное в жизни? Были названы: здоровье, деньги, семья – каждый фактор по 80 процентов. Затем, свобода – 30 процентов. Поэтому мы в первую очередь затрагиваем вопросы экономики и заработной платы, экологии и здоровья, семьи и школы. Но все это стараемся подвести к необходимости свободы. Нам нужна свобода для того, чтобы взять судьбу в свои руки. "Никто не даст нам избавления", только мы сами сможем решить проблемы: здоровья, денег, семьи. И вот это мы ста-

раемся объяснить нашим читателям.

Дальше. Первый шаг к свободе – самоорганизация рабочих. И мы подталкиваем их к этому. Пусть они сами начнут решать свои проблемы. Сначала самые минимальные: добиться, чтобы в душевной была горячая вода. Затем более серьезные: повысить заработную плату, хотя бы на десять процентов, отстоять человека, которого хотят уволить с работы. Не получится на предприятии – отстоять в суде. Активисты, которые организовали рабочих и добились первых успехов, начинают пользоватьсяуважением, у них появляется влияние. Наша задача – обеспечить им информационную поддержку.

Когда на предприятиях появляются ячейки независимого профсоюза, мы пишем о ней, рассказываем о её проблемах. Это находит какой-то отклик и на том предприятии, где возникла ячейка, и в других местах, где люди тоже начинают задумываться о самоорганизации. Мы продолжаем отслеживать новое объединение рабочих, пишем о предпринятых ими акциях. Объединение начинает расти, а где-то по их примеру возникает новая ячейка.

Наши цели – увеличить число членов свободных профсоюзов. Когда это число дойдет до некоторой величины, то рабочее движение перейдет в новое качественное состояние. Его станут уважать, с ним невозможно будет не считаться. С его помощью можно будет влиять на власть, добиваясь, скажем, демократических выборов.

В заключение мне хотелось бы привести мнение о "Рабочем" одного из лидеров демократических профсоюзов. "Теперь стало легче работать, – сказал мне Виктор Андреев из Орши, который еще в 91-м организовывал знаменитую стачку на рельсах. – Сначала мы даем человеку газету, а уже потом начинаем с ним разговаривать. И наши слова падают, как зерна во вспаханную почву".

ВАЛЕРИЙ ШУКИН

СЕЛЕКЦИЯ

Прокуратура Республики Беларусь поддержала критерии деления журналистов на "ческих" и "неческих", введенные главой государства.

Белорусские граждане не имеют права на получение и распространение достоверной, своевременной информации о деятельности государственных органов.

Так и только так можно трактовать отказ Генерального прокурора аккредитовать при пресс-центре Прокуратуры Республики Беларусь журналистов негосударственных (непрезидентских) изданий. О каком соблюдении в республике прав человека можно говорить, если права человека и гражданина нарушают орган, который должен осуществлять надзор за соблюдением законов всеми: государственными структурами, должностными лицами, общественными организациями, учреждениями различных форм собственности.

Селекция журналистов при допуске на пресс-конференцию в Прокуратуру республики, проведенная 17 февраля 1998 года, является вопиющим нарушением Всеобщей декларации прав человека, статья 19 которой гласит, что каждый человек имеет право на свободу поиска, получения и распространения информации любыми средствами и даже независимо от государственных границ.

Однако Генеральный прокурор О.Божелко вместо контроля за стиранием межгосударственных информационных границ установил внутригосударственные информационные барьеры в Прокуратуре Республики Беларусь. Вместо надзора, согласно Конституции, за единообразным исполнением законов, он своим решением санкционировал созданную в Беларуси главой государства систему попрания конституционных прав граждан, в том числе на получение достоверной и своевременной информации

о работе самой прокуратуры – контрольного органа за деятельность главы государства и государственных органов.

Статья 34 Конституции обязывает государственные органы и должностных лиц помимо информации предоставлять гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его законные интересы. А вопросы, освещаемые на пресс-конференции в прокуратуре, касались не только конкретных лиц, но и тысяч граждан Беларуси. Многие из них, не доверяя государственным СМИ, хотят получать информацию из негосударственных изданий, которые считаются относительно свободными от президента-диктатора. И это – их право.

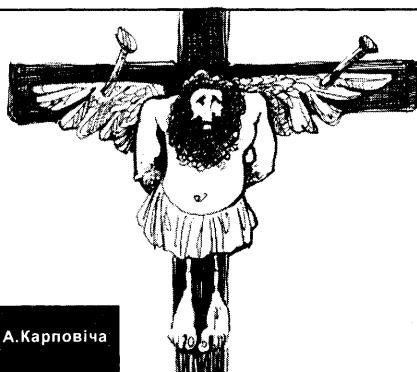
Прокурор Божелко лишил избирателей 244-го избирательного округа Минска, депутатом от которого до 2000 года является Андрей Климов, возможности получить альтернативную информацию о своем представителе в законодательном органе страны. Лишил информации сотни компаний Андрея Евгеньевича по строительному бизнесу, а также коллег-депутатов, многие из которых находятся за пределами столицы, и для них негосударственные газеты – практически единственный источник правдивой информации.

Десятки тысяч государственных чиновников и сельских руководителей не получили объективного освещения позиции прокуратуры, обвиняющей руководителей сельского хозяйства Василия Староверто娃 и Василия Леонова, рискнувших возразить "весьльному хозяину" и отправленных за это в СИЗО на перевоппитание. А бизнесмены республики оказались без альтернативной информации из прокуратуры о своем коллеге Александре Пупейко, спасающемся от преследования в соседней Польше.

Сотни банковских служащих и миллионы белорусских женщин лишились альтернативного анализа прокурорской информации о руководителе Национального банка Республики Беларусь, незаконно отстраненной главой государства от должности и преследуемой прокуратурой в угоду диктатуре исполнительной власти. А ведь отношение к Тамаре Винниковой – квинтэссенция "женской" политики президента.

Причина такой позиции Олега Божелко, состоящей в попрании Основного закона страны, кроется в самом факте его назначения. По Конституции Генеральный прокурор в своей деятельности подчинен лишь Верховному Совету и неподконтролен главе государства. Однако глава исполнительной власти Республики Беларусь, разогнавший в 1996 году законодательный орган, самолично назначил угодного себе "карманного" прокурора, который, можно не сомневаться, санкционирует любые действия режима. Селекция журналистов при аккредитации в прокуратуре – яркое тому подтверждение.

Валерий ЩУКИН, депутат законодательного органа Республики Беларусь 13-го созыва (1995-2000 гг.)

Малюнкі А.Карповіча

На пачатку года Брасцкая абласная друкарня ўяла сістэму падпрыездней аплаты за свае паслугі. Але ж датычыца гэта толькі недзяржайных газет. Дзяржаўныя, як і раней, маюць "права" на запазычанасць.

9 студзеня 1998 года супрацоўнік рабёйнай газеты "Навіны Палесся" (г. Столін, Брасцкая вобласць) Аляксандар Ігнацюк звольнены з працы. У загадзе аб ягоным звольненні напісана: "В связи с тем, что специалист редакционного персонала Игнатюк А.А. 18-19 декабря 1997 года проводил несанкционированную забастовку, выразившуюся в невыполнении своих служебных обязанностей во время нахождения на рабочем месте, не выполнил задание редактора по фотографированию передовиков и руководителей "Беларусбанка" в г. Столине; создал обстановку нервозности, о чём свидетельствует коллективное письмо от 20 декабря 1997 года, систематически нарушал на протяжении 1997 года трудовую дисциплину... считать его пребывание в коллективе нецелесообразным и уволить его с работы сегодня, т.е. 9 января 1998 года". Аднак непрэвіненасці для Аляксандра Ігнацюка пачаліся вясною 1996 года, калі ён у складзе делегацыі Столінскага раёна за дзяржайны кошт быў камандзіраваны ў Мінск на мітынг у падтрымку прэзідэнту Лукашэнку. Пасля паездкі Ігнацюк напісаў карэспандэнцыю "Камандзіроўка на мітынг", якую рабёйная газета не надрукавала. Але матэрыйял з'явіўся ў беларускіх незалежных газетах. За гэта журналіст быў запрошаны на "прафілактычны разборкі" да старшыні выканкама, пасля чаго ён надрукаваў яшчэ некалькі матэрыйялаў у незалежных выданнях.

Гадавое ўтрыманне дзяржайных СМІ Віцебскай вобласці будзе каштаваць падаткаплацельшчыкам калі паўмільёна долараў. Такім было рашэнне сесіі абласвета. Міх тым датычы недзяржайным друкаваным і электронным СМІ не прадугледжаны.

Як ні парадаксальна, але ніводнага незалежнага СМІ німа ў афіцыйнай рабочай групе пры Віцебскім аблвыканкаме, якая займаецца падрыхтоўкай і правядзеннем мерапрыемстваў, прысвечаных 50-й гадавіне Агульнай Дэкларацыі праву чалавека. Такім чынам, дзяржава атрымала манапольнае права на асвя酌ение прымеркаваных да юбілею падзеяў. Адно з запланаваных "мерапрыемстваў" – праз лайвека пасля прынцыца Дэкларацыі – "ознакомление населения с текстом..."

Кіраунік упраўлення прамадска-палітычнай інфармацыя і друку Гродзенскага аблвыканкама Уладзімір Амелька забараніў Лідскай друкарні выпуск чарговага нумара газеты "Наша слова". Як зазначыў Амелька, абласное упраўленне па выкананні заканадаўства і друку, якім кіруе Анатоль Пятроў, знайшло

ВЕСТКІ З РЭГІЕНАЎ

1998

у публікацыі "Нашага слова" два парушэнні п.5 Закона аб друку. Для рэдактара Станіслава Судніка гэта было пойнай нечаканасцю, бо яго ніхто не падпрыездзіў.

Газета "Наша слова" пачала друкавацца ў Лідзе з восені 1997 года. Але да гэтага яна амаль паўгода не выходзіла, паколькі ўлады спынілі фінансаванне адзінай ў краіне газты, якая займалася праблемамі беларускай мовы.

Праз тыдзень пасля прадз"яўлення прэтэнзіі выданне зноў пабачыла свет.

4 лютага прыкладна калі дзесяці гадзін раніцы на шашы Бранск–Кобрын загінуў карэспандэнт Гомельскага аблвыканкама газеты "Віцебскі рабочы". Аўтар артыкула выступіў супраць з'яўлення "Ізвестій" у газетных шапіках аблвыканкама цэнтра і пропанаваў выбраць сярод расійскай прэсы "...более приличные издания, которые не финансируются разными швондерами".

Згодна з раешненнем Віцебскага аблвыканкама да 1 красавіка 1998 года ва ўсіх раёнах вобласці павінна быць адноўлена мясцовасць дзяржайнае радыёвяшчанне. Арганізацыянае і метадычнае кірауніцтва будучы ажыццяўляць райвыканкамы і абласное тэлерадыёб"яднанне. Збольшага аднаўляеца і бытая структура раённых СМІ, пры якой мясцовыя радыёстуды з'яўляюцца падраздзяленнямі раённых газет.

С.БУКЧИН

ВЛАС ДОРОШЕВИЧ. АНЕКДОТИЧНАЯ ЭПОХА

Знаменитый русский сатирик, "король фельетонистов" Влас Михайлович Дорошевич (1865 – 1922) среди прочих, весьма разнообразных тем собственного творчества в особенности был "болен" одной – свободы печати. Сколько он посвятил ей статей, фельетонов, зарисовок, сценок, просто остроумных высказываний... Для Российской прессы не было "простых времен" ни до 1905 года, когда объявили "манифест", ни после. Дорошевич протестовал против притеснений печати, но чаще язвил, иронизировал, издавался над тупостью царской администрации, ограниченностю цензурных чиновников.

В фельетоне "Печать" (1916 г.) к журналисту подходит читатель и хвалит его: "Мы так смеялись, когда читали..." Ответ журналиста – это, конечно же, мысли, настроения самого Дорошевича:

"Но когда я пишу о том, что слово в России не имеет того значения, которое оно должно было бы иметь, и не играет той роли, которую оно должно было бы играть, – мне, уверяю вас, не смешно.

Черт с нами, с литераторами! Нас в России всего несколько тысяч. Из нас едва набралась бы одна волость. "Только?" Кто станет об этом говорить? Думать? Кому какое дело, что литераторам невозможno писать? Черт с ними. Пусть изберут другую профессию. Но вам-то читать надо? И речь идет вовсе не о том, что мы пишем. Это было бы не важно. Речь идет о том, что вы читаете. И когда говорят, что печать в России не такова, какова она должна быть, – это не наша беда. Какое кому дело до беды нескольких тысяч человек, которые вздумали писать, когда этого делать нельзя? Это ваша беда, беда миллионов людей. И когда мы пишем о литераторах, – мы смеемся не над тем, как пишут, а с горячкою смеемся над тем, что вам приходится читать".

Как видим, проблема не устарела и спустя восемьдесят с лишком лет: что царская Россия, что суверенная Беларусь...

Читайте Власа Дорошевича.

Семен Букчин

Министр, граф Игнатьев, однажды созвал к себе редакторов-издателей, чтобы преподать им правила поведения.

Он обратился к одному московскому издательству:

– Вы какого держитесь направления?

Издатель поклонился в пояс:

– Корымся, ваше сиятельство!

Литератор на вечере читает "Песнь о вещем Олеге":

Их села и нивы за буйный набег

Подверг он мечу и пожарам...

– Позвольте-с! – возмущается редактор прогрессивной газеты. – Что это такое? Проповедь погрома? Оправдание? "За буйный набег"? Сегодня вы оправдываете хазарский погром, а завтра за кем будет очередь?

– Да ведь Пушкин...

– Пушкин писал в свое время. В этом его оправдание. Вы читаете в наше. В наше время Пушкин был бы эсдеком и сидел бы в Государственной Думе рядом с Чхеидзе. Он всегда любил Кавказ и написал "Кавказского плениника".

– Пушкин эсдеком?

– Ну да! Он всегда был передовым человеком своего времени. И живи теперь, был бы, по обыкновению, передовым человеком своего времени. Легче эсдека-с! Мы не знаем, как бы он выразился теперь о переживаниях Олега. Но, во всяком случае, подобных вещей читать без оговорок невозможно. Особенно в теперешнее напряженное время.

И представитель полиции, сидящий рядом, поддакнет:

– Да-с, в настоящее время подобные эксцессы в чтении, действительно, нежелательны.

– Стыдитесь! Господин пристав левее вас!

Появилась новая газетка – "Южное обозрение".

Газетка как газетка: маленькая, серенькая.

Вбежала на цыпочках.

Перед старыми газетами мило послужила.

– Вы, мол, распространенные. Но и мне что кушать – найдется.

Слегка ощетинилась на "человеконенавистничество", помахала хвостиком перед "терпимостью", другие высокие предметы понюхала и обещалась:

– Служить.

Кто-то когда-то бухнул про "Новое время":

– От него веет Малютой Скуратовым.

Какая неправда про "Новое время" и какая клевета на Малюту.

Если уж переносить "Новое время" в ту эпоху, – то "Новое время" было бы не Малютой Скуратовым, а собакой Малюты Скуратова.

Когда усталый от дел Малюта возвращался домой, – "Новое время" бежало бы ему навстречу, приветственно махая хвостом, умильно визжа, ласкалось бы, ползая у ног...

– Вот я! Все тут! Твое! И с потрохами!

Судя по составу сотрудников, про новую газету можно сказать:

Родная сестра того кобеля, которого вы знали.

Извиняемся за резкость слов.

Но они принадлежат Гоголю.

ВЛАС ДОРОШЕВИЧ. АНЕКДОТИЧНАЯ ЭПОХА

Газета "Благомыслящий обыватель" "осмелила": в списке приезжих вместо "высокопревосходительство" было напечатано просто "превосходительство".

Департаменты были взволнованы.

— Так даже в "Голосе" не писывали!

— "Голос"? Что "Голос"? Тут "Колоколом" пахнет-с! "Колоколом"!

Исправник запретил декламацию стихов даже А.К.Толстого.

— Он же не бунтовщик, он граф, — уговаривали его.

— Для нас, батенька, всякий, кто стихами пишет, крамольник. Пиши как следует!

Прогрессивная газета откликнулась на растущую дороживизну исключительно смелой статьей:

"Настоящие переживания, под знаком войны, к сожалению, при существующей конъюнктуре, далеки от достижения тех возможностей, на которые мы имели бы право рассчитывать".

Знакомые при встрече замечали редактору:

— Смело пишете.

А кто-то даже по телефону позвонил:

— Правда ли, что вашу газету закрыли, а редактора — в Тобольск?

У нас если говорят о печати, — так только для того, чтобы ее ругать.

Журналистику не надо ни ругать, ни хвалить.

К ней, как и ко всему на свете, надо относиться справедливо.

А потому — поставить ее на свое место.

Историк — это судья.

Журналист — это только полицейский.

Он берет факт, отводит его в свою газету и составляет на него протокол.

Он привлекает факты и лица к суду современников и потомства.

От него можно требовать, чтобы он не хватал фактов и лиц без всякого повода.

Но смотреть на статью журналиста, как:

— На приговор,

требовать от простого протокола всего, чего мы требуем от приговора суда, — это несправедливо и неумно.

Это значит смешивать журналиста с историком, полицейского с судьей.

При составлении протокола не вызываются все свидетели, и нет возможности глубоко, во всех деталях исследовать факт.

Сколько протоколов отменяет суд.

А у нас, если журналист напишет о каком-нибудь г.Масальском-Кошуро, — от него требуется, чтобы он исследовал этого господина так же, как Соловьев исследовал Иоанна Грозного.

Но ведь журналист не Соловьев.

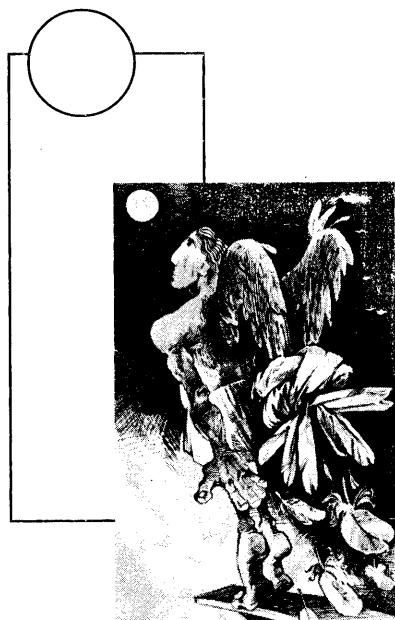
Да и г.Масальский-Кошуро не И.Грозный.

Анекдот — маленький, но интересный исторический свидетель. Он знает интимности.

Потом это все забудется.

Какая потеря для историка!

Из анекдотов вырисовывалась бы до трагизма анекдотическая эпоха.

Ва ўрадавых колах Украіны працягваюць абмеркаванне пытання па ўваходжанні краіны ў тэлеевіяшчальну прастору Еўропы.

Падчас сустрэчы прэм'єр-міністра Украіны Балерыя Пуставойченкі з генеральным сакратаром Еўрапейскага тэлерадыёвіяшчальнага саюза Жан-Бернарам Мюнхам абмеркаваны шляхі далейшага ўдасканалення ўваходжання Украіны ў тэлерадыёвіяшчальну прастору Еўропы і іншых кантынентаў. Сёння гэты Саюз з "яўляеца адным з буйнейшых у свеце аб'яднанняў трансляцыйных кампаній і выступае пасрэднікам у перамовах з уладальнікамі правоў на трансляцыю найбольш знамянальных падзеяў. Украіна стала сябрам Саюза ў 1993 годзе і з тых часоў з "яўляеца актыўным удзельнікам абмену тэлерадыёперадачамі. У tym ліку з чэмпіянатам свету і Алімпійскіх гульняў.

Аднак за апошнія гады тэле- і радыёкампаніі Украіны завінаваціліся Саюзу пэўныя сумы з-за несвоечасовага адлічэння членскіх узносай, што можа пазбавіць дзяржаву правоў на трасляцыю з сусветных спартыўных спаборніцтваў.

Падчас перамовай кіраўніцтва Украіны прапанавала канкрэтныя шляхі вырашэння гэтай праблемы. Генеральны сакратар Еўрапейскага тэлерадыёвіяшчальнага саюза, усваю чаргу, запэўні партнёраў, што Саюз будзе і надалей садзейнічаць умацаванню пазіцый Украіны ў сусветным эфры.

Адэская журналістка звярнулася да презідэнта Украіны з патрабаваннем забяспечыць гарантыві канстытуцыйныя на прафесійную дзейнасць

ЗАМЕЖНАЯ ХРОНІКА:

УКРАЇНА

Забяспечыць "гарантыві канстытуцыйных правоў на прафесійную дзейнасць і на жыцце" запатрабавала супрацоўніца Адэскай тэлекампаніі "АРТ" Людміла Дабравольская ў лісце да презідэнта Украіны Леаніда Кучмы.

Журналістка праінфармавала кіраўніка дзяржавы, што яшчэ ў каstryчніку 1997 года намеснік начальніка УМУС Украіны ў Адэскай вобласці заявіў, што "... ў горадзе запланавана дзевяць "заказных" забойстваў, у прыватнасці, могуць паўтарыцца напады на жур-

налістаў". Чыноўнік таксама зазначыў, што не можа гарантаваць бяспекі супрацоўнікам СМІ. А напрыканцы лістапада прокуратура Адэскай вобласці праінфармавала журналістку аб tym, што плануеца замах на яе жыццё, у звязку з чым ёй было прапанавана "прыняць меры ўласнай бяспекі". Журналістка адзначыла, што па факту пагрозы яе жыццю нават не была ўзбуджана крымінальная справа. І што калі яна гаворыць "з экрана пра негатыўныя моманты ў дзейнасці чыноўнікаў і праваахоўных органаў, – то ўсяго толькі выконвае журналісцкі абавязак". Л.Дабравольская запатрабавала ад презідэнта Украіны рашучых дзеянняў, паколькі "не хоча паўтарыцца лёс забітага рэдактара "Вечэрнай Одессы" Барыса Дзяравянкі" і не жадае "страляніны на вуліцах Адэсы".

Змяненні і дапаўненні ў статут Беларускай асацыяцыі журналістаў.

1. Пункт 4.11. дапоўніць сказам: “З’езд упаўнаважаны прымаць рашэнні, калі ў ім прынялі ўдзел больш за палову ад ліку абраных дэлегатаў”.
2. Пункт 4.15.2. выкласці ў наступнай рэдакцыі: “Распараджаецца сродкамі і маёмысцю БАЖ згодна з бюджетам і рашэннямі З’езда”.
3. Пункт 4.18.3. выкласці ў наступнай рэдакцыі: “Арганізуе юрыдычную дапамогу сябрам БАЖ”.
4. Пункт 4.19. выкласці ў наступнай рэдакцыі: “Прэзідэнт валодае ўсімі правамі і абавязкамі юрыдычнай асобы, пры гэтым ён і чатыры віце-прэзідэнты, ажыццяўляюць...”
5. Пункт 4.27. выкласці ў наступнай рэдакцыі: “У структуры БАЖ дзейнічае Камісія па этыцы. Яна разглядае скаргі па фактах парушэння журналістамі правілаў прафесійнай этыкі, з якімі

маюць права звяртацца органы дзяржаўнага кіравання, філіі БАЖ, рэдакцыі газет, любы сябра БАЖ, а таксама зацікаўленыя грамадзяне. У склад Камісіі па этыцы ўваходзяць сябры БАЖ, якія валодаюць высокімі прафесійнымі і этычнымі якасцямі. Камісія па этыцы дзейнічае на падставе Палажэння, якое распрацоўвае і зацвярджае Рада БАЖ.

- 4.27.1. У камісію па этыцы ўваходзяць Прэзідэнт БАЖ па пасадзе (ён жа – старшыня Камісіі) і чатыры сябры БАЖ, абраныя на З’ездзе.
- 4.27.2. Рашэнні Камісіі па этыцы прымаюцца адкрытым галасаваннем большасцю галасоў ад агульнага складу Камісіі па этыцы. Рашэнні Камісіі па этыцы могуць быць абскарджаны ў радзе БАЖ, а затым на З’ездзе”.
6. Пункт 4.27. лічыць пунктам 4.28.

Змяненні і дапаўненні ў статут Беларускай асацыяцыі журналістаў.

Международный конкурс эссеистики

Устроители: журнал Леттр Интернациональ и Ваймар 1999-Город культуры Европы ГмбХ.

Возвращаясь к традиции Академий наук и искусств в Европе XVIII и XIX веков, Леттр Интернациональ и Ваймар-город культуры Европы ГмбХ в сотрудничестве с Гете-Институтом объявляют конкурс на лучший ответ в виде эссе на поставленный конкурсный вопрос.

В конкурсе могут принять участие люди во всем мире, которым предлагается вступить в творческое соревнование за наиболее убедительный ответ. На пороге нового тысячелетия этот международный конкурс должен стать символом творческого и кооперативного мирового общества XXI века.

Формулировка конкурсного вопроса:

Освободить будущее от прошлого?

Освободить прошлое от будущего?

Премии:

Первые три лауреата получают денежные премии

(1-я премия 50 000 ДМ, 2-я премия 30 000 ДМ, 3-я премия 20 000 ДМ)

и приглашаются в 1999 г. на вручение в Ваймар.

Лауреаты, а также другие авторы наиболее интересных текстов получают рабочую стипендию
в Германии

на несколько месяцев.

Эссе лауреатов и подборка эссе, выбранных заключительным жюри, будут опубликованы
в разноязычных изданиях журнала

Леттр Интернациональ, а также в других международных культурных журналах.

Предусматривается публикация эссе, выбранных заключительным жюри,
в виде книги на немецком и других языках.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА СМ. НА ОБОРОТЕ

